

ШМИДТ В.В., ШМИДТ В.Р., КУЗНЕЦОВА И.А.

**БЫСТРО, ДОЛГО, НИКАК:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
С СЕМЬЕЙ ОСУЖДЕННОГО ПОДРОСТКА**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Раздел 1 Организация работы с семьей заключенного

Задачи и технологии работы с семьей

Критерии эффективности работы с семьей заключенного

Оценка ресурсов и потребностей семьи

Раздел 2 Краткосрочная работа с семьей

Цели и задачи краткосрочной работы с семьей

Организация взаимодействия с семьей заключенного

Правила телефонных контактов

Круг родственников и знакомых: испытание толерантности специалиста

Как обсуждать с подростком отношения в семье

Раздел 3 Долгосрочная работа с подростком и его окружением

Ценности и принципы семейно-центрированной работы

Баланс актуальных проблем и истории семьи

Уникальность семьи как главный ресурс вмешательства

Ресурсы и силы семьи

Когда стоит задуматься: «А гоюсь ли я для долгосрочной работы с семьей?»

Раздел 4 Как помочь подростку преодолеть психологическую зависимость от негативного опыта

Терапия реальностью

Радикальная терапия

Заключение

Приложение 1 Программа глубинного интервью подростка «Я и моя семья»

Приложение 2 Примеры запросов для родственников воспитанников колонии

Приложение 3 Пример запроса в органы ОВД относительно получения информации о семье воспитанника

Приложение 4 Документация работы с семьей воспитанника колонии

Приложение 5 Типизация семей, «трудных» для вовлечения во взаимодействие со специалистами

Приложение 6 Памятка специалисту «Как преодолеть сопротивление семьи»

АННОТАЦИЯ Пособие включает рекомендации специалистам социальных служб, КДН и ПДН по работе с семьей воспитанника колонии на разных этапах реабилитации. Пособие будет полезным и сотрудникам колонии, которые участвуют в планировании такой работы и активно включают ее результаты в помощь воспитаннику в период отбывания наказания.

ВВЕДЕНИЕ Трудно найти среди специалистов, работающих с подростками в заключении, такого, который отрицает роль семьи. Однако чаще всего обстоятельства семейной жизни остаются для специалиста всего лишь фактором того или иного «сценария» жизни подростка после освобождения. С одной стороны, специалисту не так трудно проникнуть в подноготную семейной жизни подростка. С другой стороны, все это знание часто оказывается невостребованным для оказания помощи подростку и его окружению. А теперь представьте себе самочувствие специалиста, который все понимает, но мало, что может изменить? Такая ситуация как нельзя лучше описывается соломоновским «Знание умножает печали». Поэтому вокруг отношения к семье можно обнаружить так много защитных реакций и не всегда адекватных профессиональных установок.

Например, специалист может вовсе отказаться от понимания сути родительского ресурса – **формальное отношение к семье** проявляется в том, что сам факт наличия семьи или обоих родителей расценивается специалистом как достаточный ресурс для социализации подростка. Ведь у многих подростков вовсе нет родителей. Однако семья семье рознь. Более того, отсутствие родителей не означает, что у подростка не сохранились семейные связи. Представление специалиста о семье основывается на понимании и принятии различных нестандартных вариантов семейных отношений: от заботы соседей до опеки со стороны дальних родственников. Специалист должен опираться на понимание функций семьи и различных проблем, связанных с дисфункциональностью семьи. Именно это знание позволяет преодолеть формализм в отношении к семье.

Вырабатывается и **стереотип в отношении к родителям подростка**: «Раз ребенок попал в места лишения свободы – с семьей не все в порядке, семья неправильная». Предубеждение располагает специалиста к покровительственному или менторскому тону в отношении родителей в общении с родственниками подростка. Обобщенная оценка «никудашная семья» мешает пониманию того, в чем суть проблем, и какие ресурсы есть для решения этих проблем. Специалист может транслировать свои установки и непосредственно в общении с подростками: «ваши родители с вами не смогли справиться; им было не до вас и т.д.». Чтобы преодолеть эти установки, имеет смысл исходить из оценки потребностей не только подростка, но и семьи. Например, подросток, который освобождается в семью, где мама недавно родила малыша с проблемами, нуждается не только и не столько в прямой помощи, но опосредованной поддержке – например, через подключение семьи к центру ранней помощи.

В-третьих, **подросток наделяется квази-родительскими обязательствами в отношении самого себя**: «Ты понимаешь, что тебе не на кого рассчитывать, что тебе придется самому заботиться о себе и ...». Такое отношение отчуждает подростка от поиска помощи со стороны других взрослых – уж если родители не могут помочь, то ... Часто такое поведение специалиста может быть разблокировано – достаточно понять, какие службы и специалисты помимо колонии могут помочь подростку.

Происхождение непродуктивных установок в отношении семьи заключенного объяснимо – и поэтому специалисту не стоит ругать себя за это или вставать в позу «а что тут можно сделать». Это пособие предлагает вам несколько возможных вариантов выстраивания взаимодействия с семьей и оказания помощи. Основная проблема в работе с семьей осужденного – возможность понять ситуацию и ограниченность в оказании помощи. Поэтому можно предложить три стратегии преодоления этого ограничения:

- работа с ограниченным набором тем и проблем, без глубинного анализа семейных проблем – *краткосрочная терапия, оптимизация взаимодействия в период отбывания наказания*;
- вовлечение в работу с семьей внешних служб, которые могли бы реализовать более длительную работу – *опосредованная поддержка подростку через оказание помощи семье*;
- наделение подростка знаниями и навыками по преобразованию своих установок относительно жизни в семье – *работа с психологической зависимостью*.

Каждая стратегия складывается из определенных задач и технологий их решения. Пособие разделено на 4 раздела: Раздел 1, «Организация работы с семьей заключенного», обсуждает общие требования и технологии работы с семьей. Этот раздел также определяет вклад разных специалистов в решение задачи оптимизации взаимодействия семьи и подростка. Раздел 2, «Краткосрочная работа с семьей» предлагает рекомендации по организации заочного контакта с семьей в целях улучшения ресурса подростка в период заключения. Предлагаемые методики по преимуществу относятся к практике социального работника. Раздел 3, «Долгосрочная работа с подростком и его окружением», направлен на то, чтобы специалист мог сориентироваться в методиках работы с семьей и особенностях работы с семьей по сравнению с более привычной работой с клиентом. Этот раздел предполагает исполнение методик специалистами-психологами. Раздел 4, «Как помочь подростку преодолеть психологическую зависимость от негативного опыта», предлагает тот вариант работы, который скорее, исключение, чем правило в системе исполнения наказания - а именно, проработка травматичного опыта, связанного с семейной историей. Этот раздел также относится к работе психолога.

Целесообразно представить в одном пособии три столь разные стратегии и для того, чтобы специалист мог самоопределиться и не смешивать технологии, цели и критерии эффективности каждой из трех стратегий. Читателю предлагается изучить не только те разделы, которые отвечают актуальным профессиональным потребностям, но и другие разделы, поскольку в сравнении собственный подход становится еще более понятным и открытым для оценки возможностей и ограничений. Важно понимать и то, что входит в работу другого специалиста – иначе выстроить взаимодействие, столь важное для решения проблем семьи, будет непросто.

Работа с семьей актуализирует проблему довольно низкого уровня той психологической гигиены, которая отличает население нашей страны – речь идет не о знаниях психологии и не навыках помощи, а способности к пониманию другого человека. Известный социолог Борис Дубин заметил, что в России люди привыкли думать, что они злые, потому что бедные, хотя, скорее всего, они бедные, потому что злые. Речь идет о пресловутом принципе гедонизма рационального поведения - ведь если человек ясно понимает, чего он хочет, ему гораздо легче находить общий язык с другими и действительно получать радость от достижения своих целей. Помнить об этом особенно важно в ходе работы с семьей подростка в заключении – неслучайно многие специалисты в колониях предпочитают не знать семейный контекст осужденных, поскольку с таким знанием трудно справиться. Знать этот контекст важно – но чтобы это знание не шокировало, не делало черствым, важно помнить, что без поддержки семьи и стремления включить ее в помощь подростку, помочь будет трудно. Если вы хотите расположить подростка и семью жить более рационально, начните рационально относиться к работе с семейным окружением подростка.

РАЗДЕЛ 1 ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ ЗАКЛЮЧЕННОГО

Задачи и технологии работы с семьей

Работа с семьей подростка, пребывающего в местах лишения свободы, направлена на оснащение жизни осужденного в период заключения и после освобождения дополнительными ресурсами. Такими ресурсами может стать понимание и поддержка со стороны родителей; способность родственников контролировать подростка; усиление ценности семейных отношений у подростка; оптимизация круга значимых людей; преодоление психологической зависимости членов семьи и т.д.

Адекватно организованная работа направлена как на проработку представлений подростка о семье, так и на улучшение ресурса самой семьи. Соответственно, различные стратегии работы с ресурсом семьи могут быть описаны по соотношению работы с подростком и работы с самой семьей.

Что умеет «идеально» подготовленный к семейной жизни человек? Специалисты включают в перечень следующие качества:

- умение устанавливать и поддерживать долговременный контакт;
- находить баланс между доверием, интимностью и независимостью;
- жить в близком кругу и активно поддерживать свое семейное сообщество;
- реализовывать разные семейные роли (родитель, ребенок, брат-сестра, супруг);
- находить пути удовлетворения своих потребностей, не только не противоречащие интересам других, но даже согласованные с желаниями других и т.д.

Подросток попадет в заключение и по тому, что не обладает такими качествами, и заключение, скорее отчуждает от развития этих качеств, чем приближает к ним.

К общим задачам семейной жизни можно отнести:

- создание адекватных условий быта (участие в этом процессе);
- умение оказывать эмоциональную поддержку членам семьи и запрашивать поддержку у них;
- умение находить баланс между профессиональной (вне-семейной) занятостью и семейной жизнью;
- участие в материальном обеспечении семьи.¹

Ресурс родителей может быть описан через определение функций семьи. Основными показателями хорошего родительства становятся:

- забота о базовых потребностях ребенка;
- обеспечение безопасности, физической и психологической;
- эмоциональное тепло;
- стимуляция детского развития;
- управление и установка границ;
- стабильность (предсказуемость поведения членов семьи, понимание последствий действий в контексте отношений).

Именно эти шесть функций составили основу глубинного интервью подростка относительно истории его семейной жизни (см. Приложение 1). Западные специалисты по работе с семьей любят цитировать африканскую поговорку: «Требуется целая деревня, чтобы воспитать одного ребенка». Эта поговорка ясно указывает на то, что семья не может справиться со всеми функциями родительства в одиночку.

Ни одна семья не обладает равно высоким уровнем выполнения всех функций. Однако дисфункциональная семья отличается низким уровнем выполнения большинства функций, и первую очередь, заботы о потребностях и безопасности. Задачами специалиста становится либо наделение семьи новыми ресурсами для выполнения функций, либо создания условий для пребывания в семье специалиста, либо принятия решения об отчуждении подростка от семьи.

---

¹ Шмидт В.Р. Психологическая помощь родителям и детям. М., ТЦ Сфера, 2006

Работа с семейным ресурсом может быть определена через соотношение работы с подростком и работы с самой семьей. Краткосрочная работа предполагает, что и с подростком, и с семьей работа ведется в направлении минимизации условий жизни, которые могут препятствовать ре-социализации подростка. В фокусе – и семья, и подросток, но вмешательство специалистов ограничено конкретной задачей решения той или иной социальной задачи (например, защита жилищных прав подростка, решение задачи обучения, совмещения образования и трудоустройства и т.д.). Долгосрочная работа предполагает, что в фокусе – семья подростка. Задачей становится насыщение семьи ресурсами, достаточными для активного участия семьи в реабилитации подростка. Часто выбор этой стратегии зависит не столько от ресурсности семьи, сколько от готовности служб оказывать системную помощь семье. Проработка травматичного опыта подростка, очевидно, сосредоточена на самом подростке. В таблице 1 приведен сравнительный анализ трех направлений помощи семье с точки зрения того, что становится отправной точкой работы и ее результатом.

Таблица 1 Стратегии работы с семейным ресурсом

Фокус на семье или подростке	Основное понимание того, что есть семья на начало работы	Основное понимание того, что семья приобретает в результате	«Продукт» работы с семьей и подростком
Работа с подростком и семьей – краткосрочная помощь	Семья – разрозненная группа, не обладающая должным единством и способностью к кооперации	Семья как гарант обеспечения социальных прав подростка и удовлетворения минимума потребностей	Обучение семьи приемам помощи подростку Обучение подростка умению заявить проблему и искать помощь
Углубленная работа с семьей – долгосрочная работа с семьей	Семья – клиент, нуждающийся в решении проблем	Основной инструмент вмешательства и помощи, часто семья ассоциируется с командой	Ресурс поддержки семьи Взаимная поддержка между подростком, семьей и специалистами
Углубленная работа с подростком – проработка травматичного опыта	Семья как источник деструктивных чувств и амбивалентных переживаний	Семья как часть прошлой жизни, со своими положительными и отрицательными воспоминаниями	Саморегуляция, совладающее поведение подростка, сопротивление давлению среды

Принцип добровольного участия в работе означает, что подросток и другие члены семьи сами решили опираться на вашу помощь. Однако как быть, если кто-то ожидает и готов принимать такую помощь, а кто-то нет? Например, подросток совершает преступление, родители стыдятся подростка и его поведения, предпочитают отказаться от него. Крайним вариантом становится ситуация, при которой родители содействуют тому, чтобы их ребенок был заключен и осужден: например, родители боятся подростка и его поведения или используют подростка, чтобы скрыть свое криминальное поведение. Отказ может быть латентным: родители продолжают взаимодействовать, но это взаимодействие не становится поддержкой подростку, наоборот, может провоцировать усугубление негативных черт поведения и отношения к себе. Отказ может быть частичным – например, родители просят 16-летнюю дочь в осуждении отказаться от своего 4-летнего сына и усыновляют его, чтобы мальчику «нормально рослось», а у дочери появился шанс после освобождения устроить жизнь. Дочь переживает эту историю, совершает необдуманные поступки и по

исполнению 18 лет уходит во «взрослую» зону, где ее криминальное поведение еще больше усугубляется. «Отказное» поведение родителей часто перекрывает и стремление самого специалиста взаимодействовать с семьей подростка – специалисту кажется, что родители собственными руками губят ребенка. Однако именно такая установка мешает специалисту выслушать подростка без лишней оценки, аффектизации и помочь найти наилучший вариант поведения в ситуации с изначально заданными ограничениями.

Как вести себя, если подросток не хочет обсуждать семейные проблемы – Многое зависит от возможных причин закрытого поведения подростка. Попробуйте найти баланс между уважением желания подростка (Вы безусловно признаете за подростком его право не делиться своими семейными проблемами) и анализом своего поведения (что я не сделал, чтобы расположить подростка; что я сделал не верно; что и как следует сделать). Часто за нежеланием обсуждать прячется болезненное отношение к проблеме и неспособность говорить о ней – у подростка нет средств выразить свое отношение к семье. Тогда задача специалиста состоит и в том, чтобы дать подростку средства выражения своего отношения к семейной истории. Многие приемы, помогающие разговаривать человека, в условиях осуждения могут применяться со значительными ограничениями. Поскольку среда колонии требует от заключенного собранности и закрытости, всякая провокация открытости может иметь рискованные последствия для душевного равновесия осужденного. Одним из немногих выходов в данной ситуации становится использование «историй» - целостных и законченных сюжетов, которые специалист может сам составлять для подростка или может пользоваться готовыми историями. Истории могут извлекаться из фильмов и книг. Могут быть использованы заготовленные истории. Основанием для составления таких историй становятся обобщенные описания типов семей и семейных проблем.

Генерализированная оценка семейного ресурса подростка Работа с семьей ставит перед специалистом вопрос, на который не так сложно, как страшно найти ответ: «Так чем же является для подростка семья: ограничением или ресурсом?». Среди зарубежных специалистов распространен подход, основанный на выделении целостных характеристик родительства² – в таком подходе принято создавать довольно вольные, но подкрепленные практикой типизации проблем родительства. Важно использовать такие обобщенные оценки, которые не навешивают ярлык, но формируют удобный для взаимодействия с семьей образ проблемы. Данное пособие предлагает две типизации семей. Одна приведена в Приложении 5, вторая описана ниже.

Классификация L. L'Abate включает два дисфункциональных типа семьи и один тип эффективной семьи. Описание типов обобщенное, поэтому классификации не становится средством навешивания ярлыков – скорее, задает определенный целостный образ понимания семьи. Два типа дисфункциональных семей, семья-маятник и семья-лабиринт, проиллюстрированы примерами из реальной практики. Функциональная семья не представлена примерами – их не найдено среди тех 103 случаев, которые были знакомы авторам пособия. Но, возможно, описание этой семьи создает тот желаемый ориентир, который не менее важен, чем точный диагноз проблемной ситуации.

Семья как **Маятник от насилия до безразличия**: в такой семье в первую очередь нарушены функции безопасности, физической и/или эмоциональной. Поведение членов семьи, наделенных властью, непредсказуемо для тех, кто лишен права голоса в принятии решений. Насилие и злоупотребление – основной тип отношений между родственниками. Криминальное поведение ребенка в такой семье – попытка уйти из семьи (такой же попыткой становится алкоголизация, самоубийство, ранняя беременность, психиатрические заболевания, бродяжничество). Такая семья не обязательно маргинальна – внешне она может быть благополучной. Только самые близкие к семье люди могут чувствовать, что в семье что-то не так – однако рано или поздно происходит событие, которое в том или ином объеме вытаскивает наружу всю историю внутрисемейных притеснений. Рано или поздно семья

---

² Причем родительство как комплекс задач и функций может исполняться не только матерью и/или отцом, но и другими членами семьи.

распадается - или посредством сокрушительных событий, или кто-то оказывается вне семьи из-за решения внешних служб.

Пример Олег рос в полной и с виду благополучной семье: мама и папа много работали, выпивали умеренно. Мама выглядела моложе своих лет и временами, не особенно скрывая от окружающих, изменяла мужу. Мать начала систематически избивать сна, когда тому исполнилось 7 лет – Олег пошел школу и начались проблемы. Когда ущерб был по мнению матери большим – например, несколько раз Олег зашивали голову, мать вскрывала себе вены. Самое страшное воспоминание Олега из детства – он заперт в комнате, за дверью тихо, а потом начинается непонятный шум. Потом отец выпускает Олега и рассказывает, что мама из-за него попала в больницу, потому что Олег себя плохо ведет. Доверительные отношения у Олега сложились со старшей сестрой. Она была старше на 5 лет и старалась поддержать брата. Когда Олегу было 11 лет, сестра забеременела – мать настояла на рождении ребенка и оставила дочь жить у себя вместе с малышом. Отношения Олега и сестры «расстроились». В 12 лет Олег впервые совершил кражу, а в 13 лет организовал друзей на кражу радиол из автомобилей. В 14 лет Олег был впервые условно осужден. А в 15 лет совершил попытку изнасилования. Мать сама сдала сына в милицию, после чего вскрыла вены еще раз. На суде присутствовала сестра, которая старалась поддержать брата. Когда Олег был в колонии, сотрудник психологической службы не один раз общался с мамой подростка. Было выяснено, что мама выросла в схожей семье – в детстве ее били, с самого детства мать считала, что дочка вырастет непутевой. Однако мать и не думала, что следует что-то перестроить в отношениях с сыном. Олег намеревался после выхода на свободу полностью отделиться от семьи и выстроить свою жизнь по-другому.

Многие семьи подростков в заключении могут быть поведены под понятие «семья-маятник» - часто изучение семейного ресурса подростка приводит к выводу, что этот ресурс не целостный, а, скорее, состоит из не связываемых кусочков ресурса. У подростка есть старший брат или сестра, бабушка и дедушка, тетка – но между собой этих людей практически не возможно связать. Складывается впечатление, будто подросток живет на остатках прежде существовавшей семьи. Если подросток принимает такое понимание ресурса семьи, то важно восстановить вместе с подростком историю семьи, постараться обнаружить среди окружения подростка тех, кто выполнял функции родителей хотя бы в том или ином объеме. Ведь сложнее всего работать с таким подростком, которые не просто потерял позитивные отношения, но никогда их не имел.

Пример (когда подросток наносит «последний» удар по семье)

Ксения отбывает наказание за убийство матери – обе занимались теневым бизнесом, мать содержала подпольную ювелирную мастерскую, с детства приобщала дочь к работе. Ксения пережила периоды бродяжничества – уходила от матери и бабушки с 7 лет, подрабатывала то уборщицей, то мастером в подпольном ювелирном цехе. С 11 лет в компании ребят постарше, употребляющих наркотики. Мать стала активно использовать Ксению в мастерской – дочка была не очень довольна тем, как мать делила зарабатываемые деньги. Однажды, выпив, Ксения, которой было уже 16 лет, решила на серьезный разговор о переделе прибыли – мать посмеялась, сказав, что Ксения мала еще. В ответ дочь ударила мать – которая скончалась от нанесенных ударов.

С первого дня в колонии Ксения заявила, что по исполнению 18 лет отправится на «взросляк» - особых следов раскаяния и переживания сотрудники колонии в девушке не обнаруживали. Ксения всю жизнь приспособилась к жизни в условиях несвободы: она научилась манипулировать теми, кто оказывал помощь осужденным; соглашалась на участие в занятиях, чтобы потом попросить материальной помощи. Оценка сотрудниками ВК того, каковы шансы Ксении на ресоциализацию были не высоки – ведь у Ксении никого не осталось, кроме сомнительной компании. А намерение уйти на взрослую зону только подкрепляло шансы Ксении на уход в тень социальной жизни. Однако задача интеграции состоит не только в том, чтобы осуществить включение подростка в социум, но и поискать возможные «двери» для такого входа. Глубинное интервью о семейных связях позволило улучшить представление о круге общения девушки. Ксения находилась в переписке с подругой, которая вела вполне «социальный» образ жизни, успела стать второй раз мамой и посылала Ксении фотографии своих детей. Вместе с подругой Ксении писала и мать подруги. Кроме того, у Ксении оказалось две бабушки – вопрос о том, с какой из бабушек какие проблемы лучше решать помог выяснить ожидания девушки от знакомых на свободе. Мама мамы оказалась по мнению Ксении такой же как мама и сама Ксения - «лишь бы сегодня поесть, поспать», а вторая бабушка – «добрая, может помочь, правда, старенькая, ей бы уже самой помочь». Ксения решила начать писать бабушке, попробовать восстановить связь с ней, чтобы, в том числе, порадовать и тех, кто приезжал в колонию участвовать в программе подготовки к ресоциализации. Однако расширение контактов с внешним миром чуть-чуть уменьшало вероятность ухода девушки в асоциальный вариант организации жизни.

Семья как **Лабиринт: повторение неразрешимых проблем**. Такая семья переполнена опытом деструктивных чувств: вины, подавляемого гнева, неотработанной

утраты, тревоги. Основная тема отношений в такой семье – зависимость. В отличие от маятника семья-лабиринт весьма устойчива и редко распадается. Каждое негативное событие воспринимается семьей по принципу «нет – худа без добра». Каждый член семьи периодически переживает ненависть к своей семье, вину перед семьей, период умиротворения и вновь нетерпение и раздражение. Химическая зависимость оборачивается психологической зависимостью других членов семьи. Неуправляемый ребенок, как и болеющий ребенок, «склеивают» супружеские отношения или, наоборот, «разбивают» семью на враждующие лагеря. Не все семьи переживают арест и заключение подростка как утрату, но есть семьи, для которых криминальная история их ребенка и ее последствия становятся источником сильнейшего стресса и последующего посттравматического синдрома, которые только усиливают эффект «лабиринта». Цикличность переживаний – отличительная черта семей-лабиринтов.

Пример (посттравматический опыт семьи подростка в заключении)

Аля никогда не имела приводов в милицию, она прилежно училась, мечтала поступить в университет. Как и другие сверстники, она время от времени покуривала анашу. На одной из клубных вечеринок ее приятель предложил продать дозу – он представил эту сделку увлекательной игрой. Аля моментально попала – поскольку ей было только 17 лет, во время суда обсуждался вопрос о возможности назначения условного случая. Но отец, узнав, что в крови дочери на момент ареста были обнаружены три наркотика, высказался, что девочке стоит побыть в колонии, чтобы понять, что она поступила неправильно. Так началась история заключения Али. Отец приходил на свидания в СИЗО, попытался встретиться с Алей и в пересылочной тюрьме. Постоянно ездил в колонию. Еще во время пребывания Али в СИЗО, он пришел к выводу, что ошибся. Чувство вины было велико и усиливалось еще и тем, что мать девочки не могла принять то решение мужа «воспитать дочку».

Сама Аля в период адаптации к колонии пыталась применить и такой прием совладания с ситуацией, как «Из двух зол выбрала меньшее», она говорила: «Не села бы сейчас, как малолетка, села бы после 18 и уже надолго». Самоотчет Али о своем состоянии отличался психологизмом и четким пониманием того, что с ней происходит: «Я не могу переключиться с мысли, будто застреваю на ней, уже вокруг меня все убить готовы, а я об одном и том же говорю, не могу остановиться», «Мне все время стыдно перед другими девочками: оказалась у окна, сразу попала на «рабочку», никто меня не ругает. Они этого добиваются, а я на все готовое», «Все время думаю, что там мама думает, и брату тоже не весело, что у него такая сестра». В то же время девочка, далекая от тюремной субкультуры, в период заключения оказалась меж двух огней: или адаптироваться к требованиям взрослых и пойти в актив или пойти в неформальную культуру подростковой среды в заключении (с хорошо срежиссированными истериками среди девочек и в разборках между воспитанницами и персоналом; с элементами криминальной культуры и ценностями этой культуры). Аля не могла рассказать об этом папе и родным – это было, по ее мнению, за пределами понимания человека на свободе: «Да и зачем им это знать». Вместе с тем, Аля испытывала странное удовлетворение: «Теперь мне тяжелей всех – хотя они там и переживают, они не могут понять, каково быть здесь».

Вместе с тем, эмоциональное состояние семьи вписывалось в классические стадии посттравматического стресса. Семья не могла наладить повседневную жизнь – мать болела, отец держался, чувствуя себя виноватым в том, что все так случилось. Общее впечатление от семьи можно было охарактеризовать как «соревнование за первое место по страданию». Такой ход развития событий становится существенным ограничением для налаживания взаимодействия между подростком и семьей. Как ни парадоксально, чем сильнее привязанность между подростком и родными, тем вероятней развитие посттравматического стресса.

Специалисту, работающему с семьей, важно понять – к какому из типов ближе семья подростка, маятнику или лабиринту. Несомненно, и та, и другая семья отличаются рисками социализации – если маятник чаще всего закрыт от вмешательства, семья-лабиринт может поддаваться воздействию, хотя бы потому, что наступает момент, когда из лабиринта хотят выбраться все члены семьи.

Целостные образы проблемных семей важно дополнить образом семьи, которая функционирует успешно. Семья как *Лестница: выработка уникального способов решения проблем*. Этот тип семьи описывает конструктивный подход семьи к решению проблем. Интересно, что современная западная культура проникнута образами таких семей – в моде новые семейные эпопеи, например, «Воронья тропа» И. Бэнкса, в которой одно из поколений семьи пытается разобраться с историей убийства внутри семьи. Что же отличает семьи с перевесом конструктивных переживаний – конечно, не количество проблем, но опыт

успешного их решения. Такие семьи отличаются непосредственностью и доверием к миру, хотя могут и не быть чрезмерно открытыми. Удачным приемом работы становится просмотр мультфильмов, сюжетные линии которых часто построены на движении от семьи-лабиринта к семье-лестнице (зарубежные мультфильмы: «Мулан», «Лило и Стич», «В поисках Немо»). Отличительной чертой семьи-лестницы становится способность искать и находить помощь, готовность вырваться из семьи и приобрести иной опыт отношений, а затем с этим новым опытом вернуться в семью.

Как можно работать с подобными типизациями? В первую очередь, подросткам важно рассказать, что нарушения в семейных отношениях распространены, что люди не могут предотвратить появление таких проблем, но могут стараться справиться с такими проблемами. Специалист и в работе с семьей, и с подростком, может пользоваться описанием проблемных семей, предлагая анализировать проблемы и предлагаемые способы помощи. Типизации выполняют функцию просвещения и позволяют специалистам, начинающим работать с семьей, придерживаться безоценочного подхода в работе с семьей. Основные темы в рамках обсуждения семейных отношений, которые волнуют подростков это предательство, потеря, конфликт требований и желаний. Поэтому специалисту важно обращаться не к событийному ряду жизни подростка, но тому, как подросток относится к разным историям своей жизни.

Разница отношений специалиста и подростка к девиациям семейной жизни.

Одна из наиболее распространенных ошибок в общении с подростком, имеющим опыт травм в семье – приписывание определенного типа переживаний. Кажется, что если подросток пережил насилие, предательство, жизнь среди криминала, то он обязательно чувствует то-то и то-то. С одной стороны, такие установки препятствуют объективной оценке эмоционального состояния подростка, с другой стороны, специалист невольно задает подростку жесткие рамки поведения: «Раз ты жертва – ты должен чувствовать...». Подростки активно используют такие стереотипы – в тюремной субкультуре заключенных девушек присутствует немало мифов о насилии со стороны сожителей матери; родителей-алкоголиках, которые портили жизнь, пока подросток не попал в места лишения свободы, а потом вдруг исправились и т.д. Событийный ряд жизни подростка и эмоциональный строй связаны, но между событиями и переживаниями нет однозначных соответствий. Одно и то же событие, например, присутствие ребенка при убийстве родителя, изнасилование, период острой нищеты «рисует» довольно разные «картинки» в переживаниях разных подростков. И, например, **квазипрофессиональная** установка «Девочки, пережившие сексуальное насилие, часто становятся проститутками» не менее опасна для работы с подростком, чем бытовая установка «Подростки-подельники своих родителей никогда не исправятся».

Чтобы понять отношение подростка к разным аспектам жизни и говорить о «скользких» темах более уверенно, имеет смысл понимать основные типы ошибок при изучении семейного опыта подростка. Во-первых, это закрытые вопросы, на которые легко дать ответ «да» или «нет». Во-вторых, это вопросы, которые провоцирую подростка дать оценку, иногда социально желательную. В-третьих, это вопросы, которые предписывают чувства и отношения. В Таблице 2 приведены примеры «неудачных» вопросов, указаны типы ошибок и приведены варианты улучшения вопросов.

Таблица 2 Примеры «неудачных» вопросов и способы их улучшить

Неудачный вопрос	Суть ошибки	Возможный вариант
Поведение родителей в отношении алкоголя (курения, наркотиков)		
Твои родители употребляют спиртное? Есть ли у твоих родителей проблемы с алкоголем?	Ответ «да» или «нет» не даст вам информации о том, имеют ли родители склонность к алкоголю	В каких ситуациях в твоей семье принято выпивать?
Как часто и много твои родители выпивают?	Подросток может иметь отличную от вас меру выпить	Что для тебя значит «выпить много»? По твоим понятиям

	много - мало	«много - мало» - сколько пьют твои родители?
Есть ли в семье традиция выпивать?	Вопрос содержит оценку – «твоя семья – пьющая?»,	Как ты думаешь, чем людям помогает алкоголь? А чем именно он помогает твоим родителям?
Как ты относишься к тому, что родители пьют? Ты страдал от пьянства родителей?	Вопрос требует социально желательного ответа, в том числе, оценки родителей	Чему мешает алкоголь? Есть ли что-то, чему алкоголь мешает в твоей семье?
Взаимодействие родителей между собой (супружеские отношения глазами подростка)		
Из-за чего развелись твои родители?	Вопрос требует оценки и морального суждения	Расскажи, как менялись отношения родителей
Как ты себя ведешь, когда родители дерутся?	Предписание поведения и ответственности	Что бы ты хотел сделать, когда родители ссорятся?
Много ли зарабатывает (зарабатывал) твой отец? Почему твоя мама работает, а папа нет? А маме это мешает быть мамой?	Следование стереотипу в оценке распределения функций в семье	Кто в семье много работает? Как выполняются домашние дела? Кто и как делает что-то вместе?
Взаимодействие старших и младших (случаи насилия)		
Тебя часто били? Были ли случаи насилия?	Закрытые вопросы, которые могут располагать к оценке	Когда тебя наказывали и как?
За что тебя били? Почему тебе доставалось больше других?	Вопрос провоцирует рациональное объяснение (обоснование) насилия и предписывает чувство вины	Насколько легко тебе было предсказать, что родители накажут? Всегда ли ты был уверен, что если сделать так, то обязательно накажут?
А почему ты не сопротивлялся, когда тебя били?	Провокация на переживание гнева и агрессии в отношении себя	Как ты вел себя во время наказания и после? А как хотелось? А что мешало?

Кроме приведенных в таблице тем для обсуждения, можно указать еще на несколько тем, которые вызывают напряжение и скованность специалиста, а подростка и семью провоцируют вести себя недоверчиво, манипулятивно, агрессивно:

- занятость и социальная состоятельность родителей;
- интимные отношения, в том числе, опыт нетрадиционных отношений;
- интеллектуальная и психическая состоятельность членов семьи, случаи поведения, которые подводятся под понятие «ненормальный».

и много других тем, которые всплывают в ходе разговоров о семейной жизни подростка. Специалист, чтобы обсуждать эти темы, должен не преодолевать свою брезгливость или стремление спрятаться от того, что принято считать темной стороной жизни, но задаваться вопросом: «Как так случилось, что мне сложно говорить на эту тему?», «Как справиться со стеснением?», «Как удержаться и не проецировать на подростка свои страхи и сомнения?».

Преимственность в работе с семьей осужденного подростка – важное условие эффективности реабилитации. Поэтому в решение задачи оптимизации семейного ресурса должны быть вовлечены и организации по месту жительства подростка. Важно привлекать другие организации и для предупреждения такого риска в реабилитации подростка как

чрезмерная сосредоточенность на интересах подростка в ущерб интересам других членов семьи.

Так, один из воспитанников колонии до заключения проживал с младшей сестрой, выпускницей детского дома – отец умер, когда мальчику было 14 лет, а девочке 13 лет. Еще при жизни отца был накоплен долг по жилищно-коммунальным платежам. Остро стоял вопрос о выселении детей из квартиры. Усилиями колонии и ряда сторонних организаций проблема долга была решена. Сестра в период заключения всячески поддерживала брата, который часто манипулировал жалостью и гиперответственностью девушки. Коррекционные мероприятия, направленные на оптимизацию взаимодействия, не были успешны – брат так и остался на позициях иждивенца, а сестра не могла избавиться от психологической зависимости и преодолеть чувство вины. Когда брат вышел из мест лишения свободы, он сошелся с женщиной, которая привела в квартиру свою сестру и супруга сестры. Все четверо оказались на иждивении сестры молодого человека. Решение жилищной проблемы в сочетании с неуспешной реабилитацией молодого человека привели к тому, что сестра оказалась в трудной ситуации.

Выбор стратегии и технологии обусловлен как профессиональными ресурсами специалистов, так и ресурсами семьи и подростка. И общая цель оценки семьи и подростка подчинена задаче выбора той или иной стратегии работы с семьей. Каждая стратегия позволяет достигнуть одних результатов, и не направлена на достижение других. Вместе с тем вокруг работы с семьей не мало заблуждений относительно того, что становится результатом работы специалиста.

Критерии эффективности работы с семьей заключенного

Как определить, насколько работа с семьей эффективна? Действенность вашей работы не заключается в том, что вы с предельной точностью вскроете причины поведения подростка внутри семьи – хотя вы можете сделать это. Вы можете информировать родителей о допущенных и допускаемых просчетах в их поведении относительно подростка. Вы можете убедить родителей в их неправоте. Однако ни правильность ваших выводов, ни доказательство несостоятельности родителей не становятся подтверждением эффективности работы с семьей. Помощь семье действенна в том случае, если родители (лица, их заменяющие):

- меняются в лучшую сторону (с точки зрения реализации своих родительских функций), заимствуя в том или ином объеме ваш опыт взаимодействия с их ребенком;
- перерабатывают сложившиеся и мало адекватные способы общения, контроля и понимания своего ребенка в более конструктивные;
- понимают, когда не могут справиться без специалистов и начинают искать помощь своевременно, представляют, как искать такую помощь.

Данные критерии правомерны в отношении семей, где действует система детско-родительских отношений. Как показывает опыт, многие подростки в местах лишения свободы проживали в семьях, которые не реализуют ни супружеские, ни детско-родительские отношения. Причем отсутствие данных отношений может быть обусловлено не отсутствием родителей, но особенностью сложившихся отношений внутри семьи.

Не менее важно, чтобы результаты работы с семейным ресурсом включали и преобразования в поведении и отношении подростка:

- подросток повышает компетентность относительно того, каковы его обязанности и возможности как человека «семейного»;
- овладевает приемами представления другим людям своих мыслей и отношений;
- научается заявлять о своих проблемах в семье;
- выстраивает отношения на основе понимания своих интересов.

Содержательные критерии эффективности работы с семьей и подростком могут быть дополнены и динамическими критериями:

- как быстро происходит намеченное изменение;
- насколько улучшение устойчиво;
- как долго улучшение «продержится» без вмешательства специалистов.

Эффективность в работе с семьей основывается на определении баланса между контролем, заботой и активизацией семьи. Несомненно, семьи осужденных подростков требуют и контролирующего поведения со стороны специалистов – хотя бы потому, что в семье могут нарушаться права ребенка. Однако специалист руководствуется идеей постепенной минимизацией контроля в пользу активизации. Этот общий ориентир и задает основной критерий оценки эффективности работы с семьей.

Оценка ресурсов и потребностей семьи

«Каким бы не был специалист искушенным диагностом, без оценки ресурсов и потребностей семейного окружения он не может успешно проделать путь от первоначального восприятия ситуации к представлению о том, какова ситуация жизни клиента и способы ее оптимизации», - это пространная цитата задает миссию работы с семьей.

Отечественные специалисты больше привыкли к слову «диагностика», однако зарубежные коллеги стараются избегать это понятия, считая, что диагностические процедуры ничто иное, как подведение некоей уникальной ситуации под стандартное определение, например, «дисфункциональная семья», «семья группы риска» и т.д. Гораздо чаще используется термин «оценка» - выработка суждения относительно потребностей семьи и ее ресурсов, а также соотношения между ними.

Для чего следует оценивать семью? В первую очередь, чтобы понять ситуацию, в которой подросток жил и будет жить после освобождения. Несомненно, важным становится выбор стратегии вмешательства в семейную жизнь подростка: будет ли это информационное вмешательство или консультация; становится ли задачей помощи получение доступа к семейному окружению подростка и возможность достраивания недостающих семейных функций за счет присутствия специалистов. Таблица 3 показывает, как общие цели оценки семьи трансформируются в работе с подростком из мест лишения свободы.

Профессионализм специалиста заключается в умении оценить вклад своего поведения в контакт с семьей. Поэтому отдельным направлением оценки семейного ресурса и потребностей семьи становится анализ своего поведения. В приложении 6 приведена памятка относительно весьма распространенной проблемы, сопротивления семьи взаимодействию со специалистом.

Таблица 3 Цели оценки семьи

Цели оценки семьи (общие)	Конкретизация целей относительно семьи подростка из мест лишения свободы
Определить точку отсчета: «это начало работы, и от этого уровня ситуации начинается ее преобразование»	Определить, какой была семейная ситуация в момент совершения преступления; какова динамика семейной ситуации в текущий момент
Индивидуализировать программу помощи клиенту (связать объективный, событийный ряд с тем, как он воспринимается подростком и членами семьи)	Оперировать не только объективными характеристиками семейной ситуации (стабильная занятость родителей, наличие обоих родителей в семье, опыт пребывания членов семьи в местах лишения свободы и т.д.), но и отношенческими характеристиками (привязанность, доверие, уважение, неприязнь, страх)
Выявить вклад окружения и специалистов в изменение ситуации клиента	Определить «вес» семейных отношений в криминальном поведении подростка; адаптации к условиям заключения и подготовки к освобождению
Проникнуть в те схемы поведения клиента, которые напрямую связаны с его/ее семейной историей	Изучить сложившиеся стратегии выживания подростка под влиянием семьи Определить ресурс семьи и подростка в выстраивании новых стратегий
Предупредить возникновение предрассудков в отношении клиента или преодолеть такие стереотипы	Предотвратить возникновение стереотипного суждения о семье подростка со стороны части персонала колонии; Минимизировать бытовое представление о ресурсе семьи в целом; предотвратить применение таких суждений со стороны специалистов в адрес осужденных
Сопоставить различные технологии и подходы помощи, определить критерии оценки эффективности	Выбрать сочетание стратегий, которые будут опираться и на ресурсы подростка (семьи), и удовлетворять потребности
Помочь семье и клиенту (оценка как составляющая программы помощи)	Переформулировать негативное отношение в рефлексивное Содействовать лучшему пониманию себя и окружающих (как у подростка, так и у других членов семьи)

По книге L'Abate L. Family evaluation. A psychological approach. SAGE Publications, London, 1994, pp..6-13

КРАТКОСРОЧНАЯ РАБОТА С СЕМЬЕЙ

Цели и задачи краткосрочной работы с семьей

Краткосрочная работа с семьей основывается на соотнесении информации, предоставленной подростком, и информации, которую специалист собирает в общении с семьей воспитанника. Уже в ходе изучения личного дела и первичного интервью с подростком (см. пособие «Работа со случаем как основа подготовки к освобождению и постпенитенциарного сопровождения подростков») можно выяснить круг родственников и знакомых, которые вовлечены в жизнь подростка. В приложении 4 приведен пример схемы документации обсуждения с подростком круга родственников и знакомых, с которыми подросток намеревается поддержать отношения. Затем вы можете провести глубинное интервью и уточнить потребности подростка относительно семейного окружения. Если контакт с подростком установлен, специалист чувствует уверенность в умении расспрашивать подростка, то работа открывается глубинным интервью (см. Приложение 1).

Работа начинается с постановки целей, важно наметить актуальную цель или «цель на сегодня», но иметь виды и на цели «с перспективой». Эти два типа целей могут быть связаны, и тогда работа с семьей оказывается действенной (см. Таблицу 4). Проблемы выявляются в ходе интервью с подростком, уточняются в последующей коммуникации с родителями подростка.

Таблица 4 Целеполагание краткосрочной работы с семьей

Проблема	Цель «на сейчас»	Цель на перспективу
Нарушен контакт во взаимодействии подростка и семьи Семья излишне формальна во взаимодействии	Поддерживать взаимодействие подростка и семьи (напоминать о письмах, посылках)	Содействовать тому, что подросток и родственники будут взаимодействовать самостоятельно, без внешнего вмешательства
Семья не выказывает особой поддержки, не помогает в решении вопросов с документами	Активизировать семью выполнить поручение (через официальный запрос и/или налаживание неформального взаимодействия)	Содействовать выработке поддерживающей стратегии семьи; расположить семью искать помощи у специалистов во взаимодействии с подростком
Выявление случаев злоупотребления подростком со стороны родственников (родителей или опекунов)	Уточнение информации (посредством запросов относительно прав наследования, прав на собственность) Обсуждение с подростком минимизации злоупотребления Организационное решение	Обучение подросткам навыкам уверенного поведения и противостояния среде ³

Организация взаимодействия с семьей заключенного

Специалисты могут использовать различные варианты организации общения с семьей: официальные запросы от колонии (см. Приложение 2, 3); телефонные переговоры; письма и встречи. Сотрудники колоний ограничены в коммуникации с семьей воспитанника по объективным причинам: существует ограничивающий запрет, также сотрудники не всегда

³ Шмидт В.В., Шмидт В.Р., Цыганов М.Е., Адрова Е.И. [Пособие по индивидуальной работе с подростками, готовящимися к освобождению из воспитательной колонии.](http://www.msses.ru/win/faculty/socialwork/posobie-ind-work-youth.pdf), см. Тренинг уверенного поведения Москва, 2004, <http://www.msses.ru/win/faculty/socialwork/posobie-ind-work-youth.pdf>

могут найти время для ведения работы с семьей. Однако специалисты сторонних организаций могут более интенсивно работать с семьей, информируя сотрудников колонии о ситуации в семье. Краткосрочная работа с семьей может вестись сотрудниками КДН и ПДН.

Правила телефонных контактов

Цели и инициативы телефонных переговоров: Инициатива может исходить от подростка, а может быть вашей. И в том и в другом случае возникают риски налаживания и сохранения контакта, как с подростком, так и с родственниками.

Инициатива подростка может быть обусловлена тревогой (объективно обусловленным состоянием – отсутствием писем, передач от родных в течение длительного времени) и тревожностью (когда подросток ходит по кругу навязчивых мыслей о том, что там с родными); стремлением сохранить контроль над семьей или последствиями психологической зависимости. Соответственно, специалист, который вступает в контакт с родственниками подростка, может попасть в щекотливую ситуацию. Чаще всего специалист может оказывать давление на родственников, провоцируя чувство вины («Он так ждет от вас письма...»);

Часто и *специалист может проявить инициативу* в контакте с семьей – например, нужно получить свидетельство о рождении, уточнить ситуацию, которая, скорее всего, сложится после освобождения подростка. Важно получить разрешение самого подростка на звонок родителям, если подросток не просит сделать это по собственной инициативе (например, чтобы уточнить, почему нет писем и т.д.).

Подготовка к звонку:

Попросите подростка назвать имена, отчества родственников, уточните, с кем из них вы можете обсуждать те или иные вопросы, например:

Роль	ФИО	Проблема
Мать	Ольга Ивановна	Трудоустройство, обсудить отношения с отцом (которые до заключения были проблемными)
Отец	Николай Петрович	Лучше напрямую не говорить
Старшая сестра	Анна	Подросток хочет активно переписываться, просит рассказывать в письмах
Бабушка	Людмила Дмитриевна	Узнать, как бабушка себя чувствует

Как начать разговор?

Как представиться Здравствуйте, я занимаюсь социальной работой в ... воспитательной колонии, меня зовут ..., я хотел/а бы обсудить как помочь ... после освобождения (лучше подготовиться к освобождению)? Вам удобно говорить сейчас? Когда лучше перезвонить?

Уточнение

С кем я говорю?

Я хотел/а бы поговорить с ...

Кто может помочь ...

Я познакомился с ... Мы говорили (вчера, два дня назад и т.д.)

Заявка проблемы

Типичные ошибки и последствия

Однозначные характеристики состояния подростка: «Ему там очень плохо (хорошо)», «Она очень скучает и тоскует», «Вашей дочке там неплохо, не волнуйтесь» - они не отражают реальности, в то же время они усиливают неловкость в общении. Если подросток находится в состоянии дезадаптации, то **лучше** сказать, что сейчас не лучший период в его жизни, рассказать о симптомах состояния, но не давать обобщенные оценки. Если Вы общаетесь с подростком некоторое время, постарайтесь рассказать, какие сферы жизни устроены лучше, а какие еще предстоит обустроить, например, «Она начала работать, но с учебой есть трудности».

Обозначение отношения подростка к членам семьи: «Она так привязана к вам», «Ему так хочется, чтобы вы писали почаще», «Она очень волнуется за вас» и т.д. Такие предписания могут на время расположить родителей активней помогать подростку, но это будет сделано под влиянием чувства вины. Рано или поздно «маятник» вины обернется обратным отношением: «Этот ребенок испортил нам жизнь». Если родные спрашивают, вспоминает ли подросток, что говорит, *лучше* сообщите, что подросток вспоминает хорошие моменты совместной жизни, рассказывает о том, что происходит дома и т.д. подчеркивайте значимость семье, без обозначения отношений.

Увещевания и предписания: «Ведь это ваш ребенок», «Вы ему должны помочь», «Неужели так трудно найти время». Все эти фразы очень хорошо понимаются родителями: «Вы – несостоятельный родитель». Родитель может встать в защиту, и начать доказывать вам, что это вы – несостоятельный специалист; родитель может отказаться иметь с вами дело; родитель может пообещать и ничего не выполнить, потому что вы пристыдили его, но не объяснили, что делать. В любом случае, вы не располагаете родителя сделать то, что нужно для улучшения ситуации подростка. **Общее правило** – рациональный подход. Постарайтесь объяснить родственникам, зачем вы звоните, для чего просите предпринять те или иные действия. Например, родители могут не понимать, что вы просите их заблаговременно подыскать подростку место работы; выслать в колонию свидетельство о рождении; подтвердить гражданство подростка. Конечно, родители могут вести себя так, что вы можете называть поведение безответственным, равнодушием в отношении ребенка, и даже, можете быть правым, но вспомните о цели своего звонка – вы хотите, чтобы родители посодействовали подростку. Далеко не всегда возмущение и обвинение, а также призыв выполнить свои родительские функции приведет вас к желанному результату. Также, уважаемые специалисты, задумайтесь, для чего вы подчеркиваете несостоятельность родителей? Не становится ли такое отношение и одним из шагов оправдать ограниченность своих, профессиональных, возможностей помочь?

Каверзные вопросы и комментарии со стороны родителей – к чему следует быть готовым

Родитель отказывается говорить

Проанализируйте, не был ли отказ родителя отчасти спровоцирован и вашим поведением. Чаще всего члены семьи отказываются говорить, если им не совсем понятно, кто и по какой причине беспокоит их звонком; если звонящий сразу начинает говорить о цели звонка. не представившись; если звонящий, не сообщая имени и профессии, говорит, что звонит по просьбе подростка и т.д.

Помните и о том, что отказ может быть не связан с вашим поведением вовсе – например, вы позвонили в неподходящий момент или попали на «не того» члена семьи.

В любом случае, сообщите, что будете звонить еще раз или предложите выбор: позвонить или переслать информацию письмом.

Родитель сообщает, что нет времени на подготовку посылки, выезд на свидание, хождение в паспортный стол и т.д.

Что специалиста подводит в этой ситуации, это готовность кооперироваться с подростком против родителей. Пожалуйста, сделайте скидку на то, что родителя вы не видите, и не можете оценить сложность ситуации жизни семьи, в отличии от того, что вы много лучше знаете повседневные особенности жизни самого подростка. Постарайтесь не доказывать родителю, что тот поступает плохо – вспомните, что подросток ждет от Вас кооперации с родителями для решения столь важного вопроса.

Родитель пытается поставить условие подростку посредством обращения к вам: «Если он собирается и дальше общаться с Васей, пусть лучше домой не возвращается», «Она должна знать, что ее особо не ждут – еще надо заслужить прощение», «Опять начнется все снова-здорово – компании, пьянки», «Вы его там сильно не обнадеживайте – пусть и не надеется, что мы будем терпеть». Попробуйте предложить родителю позвонить еще раз и обсудить

тему контроля над поведением ребенка. Постарайтесь расположить родителя подумать над тем, как он может помочь подростку соблюдать требования. Спросите родителя: «А как надо говорить с вашим сыном (дочкой), чтобы он (она) услышала ваши требования и понял ожидания?»»

Родитель просит помощи, которую Вы не собирались оказывать: «Вы знаете, у меня паспорта нет – не могу я взять подтверждение гражданства», «Как бы нам с долгом за квартиру разобраться?», «Ой я так болею, сил нет письмо написать – Вы уж сами на словах передайте, у нас тут все ничего». Это один из наименее приятных моментов коммуникации – важно удержаться от запугивания родителя, но объяснить последствия поведения и предложить ту помощь, которая допустима, необходимо.

Завершение разговора

Принцип символического подарка – постарайтесь в завершении разговора отметить ту черту подростка или поступок, достижение, которые подтверждают позитивные черты поведения и отношения подростка.

Контракт на продолжение контакта – постарайтесь, чтобы разговаривающий с вами запомнил и ваше имя, и контакты. Постарайтесь добиться того, чтобы родственники сами проявили инициативу и взяли ваш контактный телефон или дали согласие на продолжение разговора.

Многие рекомендации относительно телефонного разговора могут быть перенесены и на очный контакт с семьей воспитанника колонии.

Круг родственников и знакомых: испытание толерантности специалиста

Подросток в заключении может иметь довольно прихотливый круг общения и искать помощи у тех, кого вы бы не могли назвать родственником. Так, Ирина (16 лет) попросила разыскать ее приятеля Михаила (29 лет), сообщила его телефон, предупредила, что звонить стоит только после 21-00 часа. Первый контакт прошел несколько странно – Михаил заикался и был не очень внятен, хотя высказал радость по поводу звонка социального работника. В ходе разговора стало ясно, что Михаил после трудового дня немного выпил, и поддерживать разговор ему было сложно. Была достигнута договоренность о повторном звонке – тем более Ира определенно заявила, что после освобождения собирается обратиться к Михаилу с просьбой устроить ее на работу в швейный цех или куда-то еще. Повторный звонок прошел много удачней – Михаил высказал свои опасения относительно взаимодействия с Ириной, проговорил, что хотел бы ей помочь. Ирина – сирота, поэтому одежду и обувь для Ирины Михаил решил приобрести сам. Он не отказался и от встречи с социальными работниками, чтобы передать вещи, в которые Ирина могла бы переодеться после выхода на свободу. В ходе беседы было выяснено, что Михаил работает на кондитерской фабрике, проживает один. Личные отношения с Ириной он не обсуждал, чего избегали и специалисты, однако высказал еще раз сомнение относительно того, что девушка может вести «организованную жизнь».

Открытым остается вопрос о том, должен ли социальный работник взаимодействовать с неформальным кругом подростка – с одной стороны, специалист может занять излишне контролирующую позицию, и тогда подросток не расскажет о своих знакомых, или контакт не состоится из-за взаимного недоверия специалиста и окружения подростка. С другой стороны, если семья подростка не выполняет функцию обеспечения безопасности подростка в должной мере, то специалисту волей или неволей придется выполнять эту функцию, причем в том мягком варианте, который сформулирован принципом «Пусть уж лучше на виду».

Как обсуждать с подростком отношения в семье

Взаимодействие с подростком можно начать с вопроса: «Что мне нужно знать о твоей семье (о Вашей семье), чтобы лучше помочь (понять)?». Если подросток намеренно пытается шокировать вас, например: «Вы должны знать, что я убила своего ребенка», «Моя мать продала меня, когда мне было 7 лет» и т.д., имеет смысл уточнить: «А что еще?». Если подросток теряется, то это означает, что подросток не имеет основной, ключевой характеристики своей семьи.

Что делать, если подросток вас шокирует, и вы чувствуете себя скованно Такое поведение – далеко не редкость, особенно если специалист стремится показать свой профессионализм, как можно быстрее проникнув в причины проблем подростка, вскрыв «тайные» механизмы его поведения. Поэтому есть одно общее правило – будьте аутентичны своему эмоциональному состоянию, научитесь говорить подростку о том, что чувствуете. Если статус и Ваше понимание профессионализма сопротивляется такому поведению, то, возможно, лучше и не углубляться в работу с семьей воспитанника. Однако преодолеть свои установки возможно, хотя бы для того, чтобы подросток начал говорить о семье не только для того, чтобы шокировать, вызвать жалость, но и решить свои проблемы.

Риск эмоциональной возгонки Часто обсуждение семейной истории запускает механизмы аффектизации подростка – чрезмерные эмоциональные проявления (чрезмерные на взгляд специалиста) могут шокировать и располагать к таким реакциям, которые затруднят работу с подростком. Применяйте прием рационализации: если подросток говорит, что был готов убить себя, потому что расстроил маму, отвечайте, что Вы видите, как подростку пришлось нелегко. Таким ответом вы одновременно показываете и понимание подростка, и снижаете «градус» аффекта. Несомненно, аффектизация удлиняет время контакта- и часто подростки в заключении ведут себя истерически, чтобы компенсировать недостаток контакта. Поэтому Вы можете использовать прием «выбор приоритетов», предлагая подростку в определенное время обсудить ту или иную проблему

Сепарация от семьи Особое место занимают случаи конфликта интересов семьи и подростка. Например, подросток до заключения проживал в семье, которая вела асоциальный образ жизни и не проявила стремления изменить образ жизни. Организационные решения таких вопросов предполагают процедуру лишения родительских прав (если речь идет о несовершеннолетнем). Прежде действовали нормы, позволяющие разделить лицевые счета в судебном порядке, однако сейчас эта норма исключена из Жилищного кодекса, и усилия специалистов в случае стремления подростка сепарироваться от семьи ограничены психологическими технологиями.

Краткосрочная работа с семьей может быть осуществлена только при условии, что вы неплохо знаете подростка; контекст совершения преступления; имеете сведения о семейной истории подростка. Краткосрочная работа с семьей осуществляется в разных условиях: когда родственники навещают подростка в колонии; когда социальные работники служб по месту жительства звонят и обсуждают с родственниками проблемы подростка; в ходе разовых встреч. Эффективность краткосрочной работы соотносит временные усилия специалистов и достигнутые результаты.

РАЗДЕЛ 3 ДОЛГОСРОЧНАЯ РАБОТА С СЕМЬЕЙ

Ценности и принципы семейно-центрированной работы

Семейно-центрированный подход опирается на гуманистический подход. Приемлемость данного подхода для работы с семьей обосновывается уникальностью семьи, невозможностью применить к семье некие нормированные показатели для оценки ее функционирования. Основным носителем норм и правил в данной работе становится не специалист или команда профессионалов, а сама семья и ее члены. В то же время семья является основным источником развития человека, это естественная среда, в которой человек живет, и поэтому гармонизация этой среды составляет важнейшую задачу работы специалистов и членов семьи. Поэтому семейно-центрированный подход всегда направлен на **выявление ресурсов семьи** и приспособление этих ресурсов к задачам улучшения семейной ситуации.

Специалист вырабатывает свое **понимание уникальности семьи**. Поэтому семейно-центрированные специалисты оперируют либо образными и целостными типизациями семей (в рамках такой типизации легко выявлять дополнительные характеристики и оперировать разнообразными критериями оценки), либо вовсе отказываются от каких-либо оценок. Ведущим принципом работы с семьей становится кооперация с членами семьи, когда все задачи работы разделены между специалистами и семьей.

Не менее важной характеристикой семейно-центрированного подхода становится **обращенность к истории семьи в рамках актуальных событий**. История семьи тем важнее, что в актуальном состоянии можно и не найти позитивных сторон, тогда как прошлое обращает внимание и специалиста, и самих участников семейных отношений на лучшие моменты жизни семьи. Соответственно, проблемы семьи понимаются не как последствия истории семейной истории, но как актуальные события, тогда как ресурсы семьи всегда имеют давнюю традицию.

Выделенные ценности семейно-центрированного подхода связаны рядом принципов, определяющих способы работы с семьей. Этап оценки длителен и встроен в процесс помощи семье. Перед специалистом не стоит задача «найти правду, настоящую причину проблем» - но важно использовать оценку так, чтобы сблизиться с семьей. Семейно-центрированная терапия ставит перед специалистом вопрос о необходимости различать открытость и доверие со своей стороны и со стороны членов семьи. Краткосрочная терапия, традиционные приемы семейного консультирования ограничиваются стремлением достигнуть открытости клиента – «пусть клиент расскажет, скажет правду, признается, расколется и т.д.». Однако для долгосрочной терапии такая цель вовсе необязательна – клиент (семья) раскрывается медленно и торопить его не стоит, иначе нарушишь доверие, которое гораздо важнее для долгосрочных отношений, чем признания клиента. Чем же доверие отличается от открытости? В первую очередь, доверие основано на сохранении длительного контакта, развитии обоюдного понимания сигналов с обеих сторон: семьи и специалистов. Доверительный контакт обладает качеством преемственности (непрерывности) и прогнозируемости. Если открытость обладает значительными рисками нарушения контакта, то доверие, наоборот, укрепляет отношения. Для специалистов вполне приемлема ситуация, когда семья не открывается, но сохраняет контакт, придерживается тем, которые предлагает специалист для обсуждения, и раскрывается в том объеме, в котором предполагается сохранение безопасности семьи.

Можно ли совместить открытость и доверие? Ответ семейно-центрированных специалистов – в отдельные моменты работы, но специалисту не обязательно стремиться к этому. Наверное, самые драматичные моменты долгосрочной работы с семьей – этапы открытия чего-то нового. Откровения, после которых устойчивость доверия колеблется, и для восстановления которой специалисту и семье придется приложить усилия. Выбор в пользу доверия и отношение к открытости как обоюдоострому элементу в общении с семьей минимизирует проблему оценки. Специалист понимает семью и не требует признания

ошибок, не провоцирует семью на болезненные признания, а если эти признания происходят, то они встроены в задачу лучшего понимания семьи, а не объяснения причин проблем.

Несомненно, что специалист признает главенствующую роль доверия по отношению к открытости и потому, что между контролем и заботой о семье специалист выбирает заботу. Доверие формируется в ходе совместной деятельности – иногда специалисту гораздо важнее что-то сделать вместе с клиентом, чем проводить специально организованную работу. Можно долго объяснять, как лучше помогать подростку планировать свое время, а можно вместе с подростком и родителями решить некую задачу, например, устройство подростка на работу, выработка плана совмещения учебы и работы.

Такое соотношение между открытостью и доверием формирует и определенные требования к приемам работы специалиста. Семейно-центрированный подход основывается на таких приемах работы как:

- *Рефлексивное слушание;*
- *Позитивный ответ и коннотация (обратная связь основывается на подчеркивании позитивной стороны происходящего);*
- *Принятие (специалист руководствуется широким репертуаром приемлемости в оценке чужого поведения);*
- *Поддержка;*
- *Отношение, не зависимое от суждений и генерализированных выводов.*

Все эти техники были неоднократно описаны в различных пособиях, поэтому читатель может найти подробное описание технологий и упражнения, направленные на их освоение в любом переводном издании по современной гуманистической психотерапии.

Баланс актуальных проблем и истории семьи

Специалист должен найти баланс между обращением к текущим событиям жизни семьи и ее истории. Специалист должен определяться с тем, с какого момента истории жизни семьи важно собрать информацию, насколько далеко в историю семьи следует углубляться. Одним из способов это сделать становится углубление на 5 лет в историю семьи, затем еще на 5 и т.д. 5 лет - условный промежуток, который может меняться в зависимости от того, как долго существует семья.

Углубление в семейную историю происходит в рамках методик, направляющих семью на обдумывание и обобщение своей истории. Емким понятием становится кризис семейных отношений. Специалист может помочь членам семьи обобщить свою историю как историю кризисов:

Можно выделить 5 типов семейных кризисов⁴ для изучения истории семьи:

- освоение новых ролей (супруг, родитель, усыновитель, приемный родитель, ограниченный в возможностях, например, после болезни);
- утрата кого-то из членов семьи (развод, смерть, существенное ограничение возможностей, госпитализация, уход из дома детей, удаленная от дома работа и постоянный отъезд кого-то из членов семьи);
- деморализация жизни семьи (утрата дохода, супружеская измена, химическая зависимость, деликventное поведение одного из членов семьи);
- деморализация в контексте утраты или освоения новой роли (внебрачная беременность, развод, суицид, убийство члена семьи, уход из семьи одного из супругов)
- изменения социального статуса семьи (резкое изменение дохода, неважно в каком направлении, изменения статуса женщины в семье)

Для описания истории семьи важно выявить историю кризисов с фиксацией времени каждого из кризисов.

---

⁴ Hill R. Family stress and buffer factors, 1983 цит. по Balancing family-centered services and child well-being Editors: E. Walton, P. Sandau-Beckler, M. Mannes Columbia University Press New York 2001

Несомненно, пребывание подростка в местах лишения свободы становится и кризисом, и свидетельством того, что семья переживает кризис. Особые случаи выделены не по принципу того, что действительно каждая категория обладает некоторыми особыми характеристиками – скорее, отношение персонала колонии и других служб отличается определенными установками во взаимодействии с каждой из групп. Установки порождают недочеты и ошибки в оценке ресурсов семьи, подростка, а также оказании помощи подростку. К таким особым ситуациям можно отнести следующие типы историй:

- социальный сирота (есть родители или родитель, которые лишены родительских прав, но могут находиться в контакте с подростком)
- подросток-родитель (у подростка есть свой ребенок, который остался с партнером или родственниками подростка)
- подросток поделщик родителя (подросток совершил преступление вместе с родителями)
- подросток нанес физический ущерб, вплоть до смерти взрослым членам семьи: родителям, бабушке, дедушке, старшим сестрам и братьям
- подросток нанес физический ущерб, вплоть до смерти детям в семье, например, племяннику, собственному ребенку, младшей сестре

Этот список не претендует на полную версию особых случаев, но, несомненно, каждая из перечисленных ситуаций иллюстрирует историю семейного кризиса и встраивает криминальное поведение подростка в семейную ситуацию.

Пример Игорь рос в обеспеченной семье – папа был специалистом по международной торговле, он пережил переходный период без особых затруднений, используя свои прежние связи. Однако когда случился дефолт, отец Игоря потерял работу. Удар был силен – отец ушел в себя, занимаясь только собой. Игорю в этот момент было 7 лет. Отец умер, когда Игорю было 8 лет. Целый год до смерти отца семья жила совсем не так как прежде – мама Игоря переживала утрату статуса, а когда муж скончался, была вынуждена поменять квартиру на меньшую. Спустя 5 лет мама вышла замуж – отчим был совсем не похож на отца. Игорь с самого детства от мамы и бабушки слышал о том, какой папа был умный, успешный, как он много успел. В голове Игоря был образ своего будущего будто списанный с образа папы. В то же время взрослые подчеркивали, что Игорь совсем непохож на отца. Так, между двумя противоположными установками Игорь и рос. В период пребывания в колонии Игорь узнал, что мама родила брата – основной страх подростка состоял в том, что он не знал, будет ли теперь у матери время заниматься его проблемами. Игорю очень хотелось стать самостоятельным – он выбрал профессию «экономист», мероприятия по профориентации показали, что устремления Игоря эмоционально противоречивы – только обращение к семейной ситуации показало, что выбор был сделан с целью доказать, что Игорь – не хуже отца. Постепенная работа уже после освобождения позволила выстроить независимый путь самоопределения.

История Игоря показывает, что семейные кризисы имеют не малый вклад в понимание целей подростка и его намерений – а именно это понимание имеет особое значение для планирования программы интеграции.

Для работы с такими ситуациями приемлемо использовать интервью, которое рассматривает историю попадания и пребывания подростка в закрытом учреждении как актуальный вызов семье (и самому подростку). Ключевые характеристики ситуации включают следующие 7 характеристик:

1. время, обстоятельства, условия возникновения проблемы (Когда проблема появляется и когда проблемы нет, нейтральные характеристики жизни, которые, тем не менее, провоцируют создание предпосылок для проблемы)
2. механизм, запускающий проблему (кто и что провоцирует возникновение проблемы, то что следует минимизировать для предупреждения возникновения проблемы)
3. проблемное поведение (подробное описание того, в чем состоит проблемное поведение, акцент на фактах, а не оценках)
4. последствия проблемного поведения, которые собственно и становятся доводом в пользу избавления от такого поведения
5. желаемое поведение (то, что человеку следовало бы показывать)
6. последствия желаемого поведения
7. сложившиеся способы реагирования на поведение, порождающее проблемы

Чтобы семья могла ответить на вызов, она должна быть готова меняться. Однако, как показывает опыт, семьи не только обладают низкой готовностью к изменениям, но и часто достигнув определенной готовности, «сползают» к более низкому уровню. Исследователями и практиками выделяется 5 стадий готовности меняться (Prochaska):

1 стадия или нет распознавания проблемы, или нет понимания того, каковы последствия проблемы. В результате человек не считает нужным что-то менять, хотя признает существование проблемы.

2 стадия ожидание неприятности. Человек начинает беспокоиться и понимать, что не все идет так, как хочется. Человек на этой стадии испытывает амбивалентные чувства, взвешивает все за и против, но не может принять решения. Обычно на этой стадии человек благосклонно относится к необходимости меняться, но решение может приниматься до полугода

3 стадия – подготовка (приготовление), человек экспериментирует с новым, внедряет новое в свою жизнь, находит и укрепляет возможные пути внедрения нового.

4 стадия – человек понимает, что изменение неизбежно и стремится управлять процессом изменений, страх потерять контроль над ситуацией и помогает, и мешает решить проблему. Помогает, потому что человек решается на поиск помощи и активные действия. Мешает, потому что ситуация воспринимается как однозначно отрицательная – поскольку ценность контроля остается весьма важной.

5 стадия – Человек принимает изменений, отличается спонтанностью реакций и готов менять ход своих действий и отношений, эта стадия отличается наиболее высокой мобильностью человека в отношении происходящего.

Отдельной проблемой становится разный уровень готовности к изменениям у разных членов семьи. Ключевым умением тех, кто оказывает помощь, становится способность распознать предел рефлексии клиентов, когда почва уходит из под ног, а безысходность перестает быть латентной проблемой. Именно в этот период наступает время обсудить с семьей деликатную тему – привлечение других специалистов и служб для решения проблем.

Уникальность семьи как главный ресурс вмешательства

Оценка уникальности семьи происходит посредством обращения к ее ценностям, убеждениям и культурному фону. Наиболее удобным методом оценки уникальности семьи становится визуализация истории семьи в контексте поколений:

- Историческая генограмма (история притеснений, конфликты между группами, их вклад в развитие семьи, все, что составляет предмет гордости и стыда за семейную историю)
- Культурная генограмма (соединение эокарты и генограммы): длительность той или иной традиции во времени, история миграции, легальность статуса, история статусных характеристик семьи в целом.

Специалист следует ряду требований в ходе оценки семьи, чтобы реализовать принцип поддержки уникальности:

1. Должна быть четко поставлена цель оценки – вопросы, ответы на которые будут получены в процессе диагностики.
2. Как убедительные факты, так и просто мнения, которые будут услышаны, увидены, прочитаны в ходе взаимодействия, должны подробно собираться и записываться.
3. Понимание ситуации, которым будут руководствоваться специалисты, должно быть отделено от понимания ситуации родителями и детьми.
4. Источники формирования мнения и суждений специалистов должны быть прозрачны для семьи и подростка (специалист всегда может ответить на вопрос: «почему вы так решили?»).

5. Сложность, срочность и комплексность решений относительно ситуации ребенка должно оказывать самое серьезное влияние на пространство, скорость и процедуры диагностики.
6. Целостный и скоординированный подход к диагностике должен быть продолжен аналогичным подходом к решению проблемы и оказанию помощи.
7. Завершающим этапом диагностики должно стать определение того, что должно быть изменено, как это может быть сделано, каковы временные характеристики этих процессов и как можно оценить достижение поставленной цели.⁵

Ресурсы и силы семьи

Оценка сил семьи основана на понимании прошлых успехов в решении проблем. Специалист помогает семье сосредоточиться на выявлении и исследовании своих сил. Задачей помощи становится повышение компетентности семьи относительно имеющихся ресурсов (семья должна чувствовать свои силы для решения проблемы). Для решения этой задачи используются различные методики:

Карточки сил (перечень всевозможных сил, которые оцениваются членами семьи как имеющиеся в наличии: поддержка супругов; гордость за семью и поддержка ее ценностей; гибкость в решении конфликтов; совместная деятельность членов семьи; защита интересов друг друга в разных ситуациях). Специалист задает вопросы для выявления сил, а затем создает набор карточек, который оценивается и ранжируется каждым членом семьи с точки зрения их представленности. Также члены семьи оценивают возможность развития тех ресурсов, которых у них еще нет.

Портрет сил: каждый член семьи перечисляет те силы, которые он выявил у других членов семьи. Затем члены семьи обмениваются своими портретами и создают общую картину ресурса семьи.

Интервью о сложившихся традициях совладающего поведения (фокусируется на семейной истории, тех событиях из жизни семьи, которые считаются в семье историями успеха и преодоления);

Жизненные циклы развития семьи (совладающее поведение в рамках разных институтов: образовательные учреждения: школа, детский сад; эмоциональное здоровье, здоровое поведение, отношения в социуме, медицинское обслуживание, отношения в семье)

В Таблице 5 приведено сравнение между традиционным подходом к оценке проблемы семьи и подходом, основанным на концепции сил:

Неблагоприятные обстоятельства семьи взаимодействуют друг с другом и увеличивают вероятность ухудшения ситуации жизни подростка, всей семьи. Задача специалиста состоит в том, чтобы и ресурсы семьи стали усиливать друг друга.

Когда стоит задуматься: «А гожусь ли я для долгосрочной работы с семьей?»

Долгосрочная работа с семьей связывает помощь подростку в период заключения и после освобождения. Однако многие специалисты не торопятся осуществлять долговременную помощь семье воспитанника колонии. Часто семья подростка в заключении отличается характеристиками, далекими от понятий общепринятой нормы. Как показывает опыт общения с подростками после освобождения, многие из них завязывают отношения со сверстниками и компаниями, которые могут быть и не криминальными, но нетрадиционными в общепринятом смысле. Как быть специалисту, в ситуации, когда подросток погружается в клубную культуру; живет с подружкой (другом) нетрадиционной ориентации; выстраивает отношения, которые далеки от традиционных? В первую очередь,

---

⁵ The child world: assessing children in Need. Ed. by J. Horwath The University of Sheffield, 1999, chapter 2 Assessing Children in Need and their families. An overview of the Framework, Wendy Roswe, P. 35-37

специалисту важно воздержаться от оценок, а также удержаться от поиска причин такого необычного поведения – однако важно сохранять баланс границ и доверия.

Если Вы понимаете, что ваше отношение к семье подростка часто негативно и поддается определению: «Родители мне мешают как уши парикмахеру», то решите – стоит ли вам справиться со своими установками или лучше воздержаться от работы с семьей. Несомненно, специалист может найти способы справиться со своими стереотипами в отношении семьи подростка в заключении, но, не проделав этой работы, он вряд ли сумеет помочь подростку и семье. Не случайно в гуманистическом подходе действует знаменитый принцип *non-judgmental attitude* – отношение, не завязанное на суждении. Может быть, готовность к работе с семьей начинается с того, что специалист понимает, насколько он не готов к такому вмешательству?⁶

---

⁶ Подробнее о стратегиях подготовки к работе со сложной семьей см. Шмидт В.Р. Подводные камни патронатного родительства: в фокусе невыносимое поведение ребенка // Вестник практической психологии образования России", №4, 2006 г.

Таблица 5 Сравнение традиционного подхода и подхода на основе сил к сбору информации

	Традиционный подход к сбору информации	Дополнительная информация, основанная на концепции сил
Состояние проблемы	Детализированное описание проблемы (проблем); описание симптомов; психический статус (психическая дееспособность); стратегии совладания с проблемой	Акцент на языке клиента; исключения из общей негативной тенденции; изучение ресурсов; акцент на решениях, которые принимает клиент; вопрос о чуде.
История проблемы	Начало (появление) и развитие проблемной ситуации; направление развития; последствия на уровне взаимодействия; история уже осуществленного вмешательства	Исключения: когда проблема не возникает или возникает не в полном объеме; Контекст истории будущего: виденье того периода, когда проблема может быть решена
Личная история	Некие важные вехи развития; медицинская история; физическое, эмоциональное и сексуальное насилие; диеты, упражнения	Физические, психологические, социальные, духовные, пространственные виды активности. «Как Вы это делали?» «Как Вы управляете ситуацией преодоления мнения оппонентов?» «Что Вы уже умеете, для того чтобы искать помощь у других?»
История злоупотреблений	Паттерны приемы: когда это началось, частота, количество Химическая зависимость: алкоголь, наркотики, кофеин, никотин Азартные игры Последствия: физические, социальные, психологические	«Как то, что Вы употребляете, помогает?» периоды меньшего использования (когда проблема существует частично) периоды абстиненции (исключения) личные и семейные ритуалы что выносятся из ситуации злоупотребления
Семейная история	Возраст и состояние здоровья родителей, сиблингов, Описание отношений Влияние культурно-этнического контекста, история болезней, психических расстройств в семье	Семейные ритуалы (время общего приема пищи, праздники, проведение выходных) Рольевые модели (нуклеарные и многосоставные) Пути совладания с семейными трудностями Самые важные семейные истории
Обучение и профессиональная деятельность	История обучения История профессиональной жизни Достижения, сложившиеся образцы поведения, проблемы	Перечень навыков и умений, которыми обладает человек Навыки домашнего труда, родительства Включенность в комьюнити Включенность в религиозные и другие духовные практики
Заключение и рекомендации	Заключение, определение приоритетов, диагноз по DSM-IV, PIE Рекомендуемые стратегии помощи	Направленность на уменьшение диагностики и анализа проблем Заключение о ресурсах, вариантах развития, возможностях, исключениях из негативной тенденции, решениях, которые принимает клиент Рекомендации другим специалистам о том, как использовать силы в работе с семьей и подростком

РАЗДЕЛ 4 КАК ПОМОЧЬ ПОДРОСТКУ ПРЕОДОЛЕТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ НЕГАТИВНОГО ОПЫТА

Помощь подростку начинается с того, как специалист понимает проблему и каким видит результат своего вмешательства. Данный раздел предлагает сравнить две весьма эффективные, но различные стратегии работы с травматичным опытом подростка. Одна из стратегий имеет давнюю для психотерапевтической практики историю, это терапия реальностью (Glasser, 1965). Другая стратегия, радикальная терапия, складывается последние 10 лет и приобретает все большее значение. Терапия реальностью и радикальная терапия основываются на том, что деструктивные силы подростка, которые толкают к девиации – это страх смерти и уничтожения. Потребность в контроле над жизнью не удовлетворена и реализуется в девиациях.⁷

Основное различие подходов состоит в целях и технологиях работы. Терапия реальностью обращена к настоящему подростка, а радикальная помощь – к прошлому и будущему. Терапия реальностью располагает подростка принять нормы общества, пусть пережив разочарования в своих идеалах и иллюзиях, а радикальная работа может способствовать тому, что подросток станет независимым от общественного влияния. Если терапия реальностью может осуществляться и в ходе пребывания в колонии сотрудником колонии (именно этот подход применяют западные специалисты), то радикальная работа используется по преимуществу специалистами за пределами колонии, но с осужденными подростками.

Терапия реальностью

Последователи данной стратегии выделяют две общие характеристики тех, кто имеет различные проблемы, в том числе, и подростки с криминальным поведением. Во-первых, нет понимания и принятия своих потребностей, а также и возможности удовлетворить их. «Существует прямая пропорциональность между тем, как мало человек проникается своими потребностями, и тем, насколько жизнь человека переполнена проблемами» Во-вторых, среди потенциальных клиентов социальных служб доминирует отрицание реальности. Например, отрицание правил общества приводит к совершению правонарушений, а отказ принять противоречия и необходимость их преодолеть – к употреблению наркотиков и т.д.. Соответственно, Glasser полагал, что «Терапия будет успешна только в том случае, если клиент откажется от неприятия реальности – клиент не просто принимает свои потребности, но вместе с ними принимает рамки, в которых потребности могут быть реализованы».

Терапия реальности не столько направлена на то, чтобы клиенты столкнулись с реальностью лицом к лицу, сколько на то, чтобы человек принял свои потребности. Для этого, по мнению Glasser, важно иметь как тех, кто на стороне клиента, так и тех, кто занимает противоположную позицию. Если в окружении индивида нет тех, кто занимает такую критическую позицию, – человеку довольно трудно понять, чего же он хочет. Отношения критик – клиент могут быть реализованы в детско-родительских системах, взаимодействии педагога и воспитуемого, вовсе не обязательно, чтобы критик и критикуемый находились в тесных эмоциональных или физических отношениях. Есть только одно требование – критики должны быть в ладах с реальностью и принимать ее. Хорошим примером терапии реальностью становится профориентационная игра «Человек – Судьба – Черт» Н.С. Пряжникова – в которой функция критика выделена в отдельную роль черта, провоцирующего подростка сомневаться в своих намерениях⁸.

Терапия реальности делит потребности на физиологические и психологические. В большей степени терапия сосредоточена на двух психологических потребностях: потребности любить, быть любимым и потребности быть оцененными по достоинству самим

⁷ Leary D.A. Holding the fear of (not) being: radical thoughts on therapeutic work with marginalized adolescents //Radical psychology, 1999 Summer, Vol 1, Issue 1

⁸ Подробное описание игры можно найти по ссылке http://psy.1september.ru/2000/42/8_10.htm

собой и другими. В любом обществе есть люди, которые отчуждены от этих потребностей.⁹ Поэтому терапия реальностью становится успешной методикой помощи подросткам, имеющим проблемы во взаимодействии с членами семьи. Тренинг временной перспективы для подростков в местах лишения свободы основывался на проработке целей и смыслов жизни подростка, в том числе, и обсуждении вклада семьи¹⁰

Обучение приемам понимания и принятия своих потребностей – процесс, который не может быть остановлен. Терапия реальностью полагает, что человеку свойственно разочароваться в самых лучших и осмысленных идеях – нет такой деятельности, нет такой привязанности и нет таких отношений, которые рано или поздно не заставили бы человека разочароваться и почувствовать, что ради этого не стоит жить дальше. Принятие этой идеи составляет «конечную станцию» терапии реальностью. Обсуждение этой идеи возможно, например, в ходе просмотра и обсуждения мультфильмов «Мадагаскар»¹¹ и «Лесная братва».

Радикальная терапия

Если кратко остановиться на описании технологии радикальной работы с подростками, то она основывается на нескольких допущениях. Во-первых, для описания поведения подростков-делинквентов по аналогии с зоной ближайшего развития используется понятие «зона разобранной мозаики» (термин введен Taylor) – в мозаику не складывается тот опыт, который не осознан, не выражен словами и не обобщен в позитивной манере. Во-вторых, терапия не может быть монологом подростка или диалогом между подростком и терапевтом – это диалог между подростком и обществом, пусть этот диалог приведет к тому, что подросток станет отрицать общественные нормы, важно осознание и преобразование зоны несобранной мозаики в уже собранную. В-третьих, терапия не должна отгораживать подростка от внешнего мира, но должна так или иначе создавать иммунитет от внутреннего диалога между противоречащими тенденциями, внушенными обществом (в том числе, компанией, криминальной средой, массовой культурой и т.д.).

Подросток, который попадает в тюрьму, страдает от изоляции еще до того, как становится заключенным – в начале происходит изоляция от понимания значимых людей, а потом и от самопонимания. В тюремном заключении воспоминания об отношениях со значимыми людьми столь болезненны, что происходит только усиление эффекта несобранной мозаики. Чего в условиях несвободы не формируется – так это совладающей стратегии относительно своих деструктивных переживаний. Тюремное заключение не позволяет подростку решить конфликт между внешним и внутренним мирами (Winnicott) и между стремлением реализовать себя и остаться в мире среди людей.

Упрощенная картина мира подростка, который имеет не только отрицательный опыт, но замалчивает его и не собирает в целую мозаику, включает простые типы персонажей: злодеи и герои, жертвы и насильники. Радикальный подход противопоставляет себя гуманистическому, считая главной ошибкой гуманистически ориентированных терапевтов (в том числе, и представителей терапии реальностью) акцент на понимании себя, тогда как подросток прежде желает, чтобы его поняли (без этого опыта понимания другим он не сможет понять себя) – кто-то должен извне дать подростку опыт понимания.

В радикальном подходе происходит ре-концептуализация основных понятий и принципов терапии. Главным вопросом радикального подхода становится выбор «Страшно жить – страшно не жить»: что окажется менее страшным в данный момент для подростка – от этого выбора и зависит его будущее. Сопrotивление терапии рассматривается как страх открыть свой ящик Пандоры, из которого выйдет, все что так тщательно было туда упрятано.

---

⁹ Alexander Rudolf Jr. Counseling, treatment, and intervention methods with juvenile and adult offenders College of social work, The Ohio State University Wordsworth Brooks/Cole, Canada 2000, P. 95-96

¹⁰ Шмидт В.В., Шмидт В.Р., Цыганов М.Е., Адрова Е.И. [Пособие по индивидуальной работе с подростками, готовящимися к освобождению из воспитательной колонии.](http://www.msses.ru/win/faculty/socialwork/posobie-ind-work-youth.pdf) Москва, 2004, <http://www.msses.ru/win/faculty/socialwork/posobie-ind-work-youth.pdf>

¹¹ Шмидт В.Р. Интерпретация интерпретивистского подхода: Мадагаскар – воплощение радикальной социальной работы? // Национальный психологический журнал, 2006, №1

Поэтому важно расположить подростка строить приоритеты в обсуждении, ведь любой выбор в пользу чего-то означает минимизацию внимания к чему-то другому, и это другое перестает быть анонимным. Контрперенос – не только относительно проблем клиента и проблем идентичности с клиентом, но всего, что составляет суть взаимодействия клиента и терапевта (клиент движется в сторону решения проблемы и складывания мозаики только тогда, когда сам терапевт в ходе работы «разбирает» свою мозаику и складывает ее заново). Только если терапевт говорит, что не наблюдает контрперенос, имеет смысл говорить о том, что контрперенос – проблема, пока терапевт осознает наличие контрпереноса, это не проблема, но ресурс для развития ситуации. По мнению сторонников радикального подхода, терапевт неизбежно теряет свою идентичность в процессе работы – именно за счет такого разрушения и восстановления и осуществляется процесс реабилитации. Основные дилеммы интеграции освободившихся в рамках данного подхода приобретают новые смыслы. Например, соотношение профессиональной и волонтерской помощи в радикальной модели предполагает выстраивание партнерских отношений с клиентом и признание за ним права на выбор. Именно поэтому сторонники радикального подхода часто получают доступ к тем подросткам, которые уклоняются от всякого про-социального влияния.

Заключение Необходимость работы с семьей подростка в условиях колонии как ни какое другое направление интеграции убеждает в необходимости межведомственной кооперации. Идеальная картинка предполагает, что будут реализованы все три описанных направления в работе с семьей и подростком. Однако только усилиями колонии или только усилиями внешних служб такая работа не может быть проведена, как и не может быть осуществлена помощь семье подростка только усилиями профессиональных организаций – во многих случаях требуется вмешательство волонтеров и активного окружения подростка и его семьи. Поэтому основным условием эффективности работы с семьей заключенного становится понимание специфики своей позиции и готовность понять особенность позиции другого специалиста.

Несмотря на все различия, специалисты разных служб и добровольцы должны быть объединены направленностью на помощь семье. Простой довод в пользу поддержки семьи о том, что подросток, выйдя из колонии, вернется в эту семью, которая без поддержки в лучшем случае осталась прежней, если не стала еще более «плохой», не убеждает в необходимости строить работу с семьей. Семья изначально позиционируется как нечто, закрытое от влияния. Такое понимание роли «плохой» семьи приводит к устойчивой опоре на детско-центрированную стратегию помощи, которая противопоставляется семейно-центрированному подходу. Семья и родители отсекаются в профессиональном мышлении специалиста – это выглядит примерно так: «Надо подумать о подростке, забудьте о себе, уделите внимание ему (ей)». Одна из самых распространенных шуток среди специалистов относительно семей подростков в заключении звучит так: «Им легче новых нарожать, чем этих отмыть». Родители существуют постольку, поскольку могут воспринять рекомендации специалистов и реализовать то, что специалист считает для ребенка наилучшим путем коррекции. В профессиональных установках такого специалиста нужды ребенка и нужды родителя часто противопоставляются. Часто специалист воспринимает потребности родителя как капризы или проявление инфантильности. Прямым следствием такого отношения становится упущение важных аспектов в оценке истории развития подростка и планирование коррекционно-развивающей работы. Установка на работу исключительно с ребенком приводит и к тому, что специалист не выстраивает своих контактов с другими специалистами. Чтобы преодолеть такую установку, важно помнить, что специалист приходит и уходит в жизнь подростка, а семья и опыт взаимодействия с ней остаются навсегда.

Приложение 1 Программа глубинного интервью подростка «Я и моя семья»

Вопросы направлены на выяснение эффективности семьи в выполнении таких функций как *контроль* и *поддержка* подростка, обеспечение его *витальных потребностей* и *безопасности*, *развития* и *признания независимости* подростка. Эти шесть функций родительства ни в одной семье не выполняются полностью, однако дисфункциональные семьи характеризуются тем, что в них не выполняется даже необходимый минимум сразу нескольких функций.

Вопросы для подростка:

Витальные потребности

Попросите подростка вспомнить, как часто в детстве с ним ходили в больницу, кто из семьи занимался здоровьем ребенка? Как было организовано питание подростка, кто готовил, с какого возраста подросток готовит себе сам (если подросток говорит, что он сам себя кормит)? Кто занимался покупкой одежды, обуви и других важных вещей для подростка? Как подросток оценивает этот аспект обеспечения (считает ли он, что бы бедным или периоды бедности чередовались с периодами достатка, от чего это зависело по словам подростка)? В рамках обеспечения витальных потребностей имеет смысл спросить и про занятость родителей и других взрослых членов семьи: регулярность работы (режим работы); постоянство (как часто меняет работу, как долго удерживается на одном месте работы); доход (стабильность и объем); дополнительные приработки (особенно, если родственники заняты в теневой экономике).

Безопасность

Случаи физического наказания (кто, как часто, в каком состоянии – трезвый или в состоянии опьянения, типы телесных повреждений); приобщение к спиртному, наркотикам и курению (если родители употребляют, то были ли случаи совместного распития спиртного, когда это случилось впервые – сколько лет было подростку, в каких обстоятельствах); оставляли родители больше, чем на 6 часов, подростка до 10 лет дома одного; отправляли ли подростка на заработки (особо все случаи трафика, например, девочка рассказывает, что сожительствует с мужчиной старше 20 лет с 14 лет, что это друг отчима – выяснить, как к этому относился отчим и мать); все случаи совершения преступления вместе с родителями.

Контроль

До заключения в каком режиме работал папа (работала мама и другие родственники)? Были ли ночные дежурства, многодневные смены, когда родителя не было дома более 8 часов? Как часто это бывало?

Варианты ответа

- Дома всегда присутствовал кто-то из родителей и старались проверять подростка
- Родители присутствовали, но это не имело особого значения
- Подросток предоставлен сам себе с возраста ...
- Родители то контролировали подростка, то выключались из жизни подростка
- Другое

Как родители проверяли учебную жизнь подростка? Как справлялись с жалобами педагогов? Кто чаще всего жаловался на подростка родителям? К чьим жалобам родители прислушивались? Как они реагировали?

Варианты ответа

- Реагировали только на оценки (ругали за плохие оценки; хвалили за хорошие)
- Проверяли дневник и прислушивались к мнению педагогов
- Вместе делали домашнее задания, старались помочь каким-то делом
- Не уделяли внимания учебе
- Другое

Как родители и другие члены семьи делили между собой контроль за подростком? Какие ограничения существовали (когда требовали возвращаться домой; кого не разрешали приводить домой; что запрещали делать и что делали в случае нарушения запрета)? Как сам подросток оценивает, насколько родители его «упустили»: «что бы ты сделал на месте родителей, чтобы предотвратить попадание в колонию»?

Варианты ответа (на эти вопросы следует записать ответы подростка, если они так или иначе совпадают с ниже следующими вариантами, то отметить подходящие варианты)

- Я бы больше разговаривал и старался узнать о том, чем живет сын/дочь;
- Я бы не отказывал друзья от дома и старался к ним присмотреться;
- Я бы чаще ругался и не был таким равнодушным
- Я бы сам был социально положительным, чтобы дать пример своему ребенку

Также запишите,

Кто из членов семьи больше беспокоился о подростке (_____);

Кто не очень терпимо относился к окружению подростка (_____);

Кто старался понять и сочувствовать подростку (_____);

Как родители наказывали, за что чаще всего? Как хвалили? Как сам подросток считает, что может стать эффективным способ поведения родителей (что должен делать родитель, чтобы подросток его слушался)? За какие ошибки и нарушения подростка сильнее всего наказывали? Почему так происходило, по мнению подростка? За что подростка хвалили? За что не хвалили, а стоило бы лишний раз похвалить?

Независимость и уважение границ

В каких случаях подросток категорически не будет слушаться родителей? В какие сферы своей жизни подросток не хотел бы вмешивать родителей?

Варианты ответа

Сферы вмешательства и невмешательства:

- друзья,
- работа,
- учеба,
- интимные отношения,
- собственная семья (супружество),
- быт
- другое

К каким друзьям родители относились позитивно? Кого не принимали? Кого считали виновником проблем подростка (были такие друзья)?

Как родители относились к самостоятельности подростка? в каких ситуациях поощряли подростка к принятию решений? Как старались развить в подростке ответственность?

Поддержка

Как часто родители показывают вам свое теплое отношение, говорят с вами о проблемах; дают совет, помогают так или иначе (в том числе, материально), одалживают деньги. В каких ситуациях подросток мог рассчитывать на поддержку семьи, а в каких нет, и где тогда искал поддержки? Что изменилось после заключения – семья стала больше или меньше поддерживать, также, как и раньше? Как члены семьи поддерживают друг друга (например, родители друг друга, родители бабушек и дедушек и наоборот)?

Как родители подростка понимают поддержать подростка (материально – деньгами, покупкой чего-то; понять; пойти на встречу; вместе выполнить сложное задание)? Готовы ли члены семьи тратить время на то, чтобы сделать подростку паспорт, поискать место работы и т.д.?

Развитие

Кто занимался поддержкой подростка в учебе? Как это происходило? Было ли у подростка и родителей общее времяпрепровождение (чтение, просмотр и обсуждение фильмов – «Какие фильмы любили смотреть вместе?» и т.д.)? Насколько для родителей важно, чтобы подросток был развитым, образованным и умным? Как родители старались вовлечь подростка в обучение? Кто, если не родители, в окружении подростка побуждали (побуждают) к интеллектуальному и духовному росту?

Уважаемая (ый) _____ !

В Рязанской воспитательной колонии отбывает наказание Ваша _____

_____,
со слов которой выяснилось, что ее паспорт находится у Вас.

Убедительная просьба выслать паспорт на адрес колонии, т.к. он должен храниться в личном деле осужденной, и необходим для оформления других документов. В случае, если паспорт у Вас отсутствует, вышлите, пожалуйста, свидетельство о рождении, а также если имеется – страховое пенсионное свидетельство для перечисления пенсионных взносов.

Адрес ВК: ..... ВК.

Начальник ФГУ ..... ВК

УФСИН России

по .....области

звание

Исп.

---

¹² Формы запросов разработаны и апробированы социальным работником Рязанской воспитательной колонии И.А. Кузнецовой

_____

Уважаемая(ый) _____!

В Рязанской воспитательной колонии отбывает наказание Ваша _____ – _____, со слов которой выяснилось, что ее свидетельство о рождении находится у Вас.

Убедительная просьба выслать свидетельство в адрес колонии, т.к. оно необходимо для оформления паспорта, а также, если имеется – пенсионное страховое свидетельство для перечисления пенсионных взносов.

Адрес ВК: ..... ВК.

Начальник ФГУ ..... ВК
УФСИН России
по .....области
звание

Исп.

Приложение 3 Пример запроса в органы ОВД относительно получения информации о семье воспитанника

Начальнику ОВД

В Рязанской воспитательной колонии отбывает наказание осужденная _____, _____ г.р., которая длительное время не получает известий от своей(его) _____ – _____, проживающей(его) по адресу : _____.

Просим Вас поручить участковому уполномоченному провести беседу с гражданкой _____ по поводу налаживания переписки с _____ и результат сообщить по адресу: ..... ВК.

Начальник ВК

Исп..

Приложение 4 Документация работы с семьей воспитанника колонии
Работа с окружением подростка (семья)

Член семьи ФИО, возраст	Поддерживает ли отношения в заключении	Характер отношений по словам подростка	Период проживания с подростком
Мать биологическая			
Отец биологический			
Мать приемная			
Отец приемный			
Бабушка (по матери)			
Дедушка (по матери)			
Бабушка (по отцу)			
Дедушка (по отцу)			
Старшая сестра			
Старший брат			
Младшая сестра			
Младший брат			
Дядя			
Тетя			
Партнер			
Ребенок			
Партнер брата/сестры			

В таблице отметьте, с кем из родственников подросток взаимодействует

Регулярность и частота контактов:

- поддерживает отношения регулярно (чаще 1 раза в 2 недели);
- время от времени (около 1 раза в месяц);
- изредка (менее 2 раз в 3-5 месяцев);
- не поддерживает вовсе.

Содержание отношений:

- общение по телефону;
- переписка; встреча;
- посылки и передачи.

Намерения подростка:

- восстановить отношения;
- поддерживать отношения;
- не восстанавливать отношения.

Восстановление отношений с членами семьи (телефонный звонок; письмо от сотрудника; письмо от подростка), с кем подросток хотел бы восстановить отношения, каким образом

Кто будет заниматься работой с семьей

Первый контакт с семьей (краткое описание общения)

Планируемый результат работы

Повторные обращения в семью (указывать дату взаимодействия, дату внесения записи и краткое содержание взаимодействия с семьей)

Приложение 5 Типизация семей, «трудных» для вовлечения во взаимодействие со специалистами¹³

Выделено восемь типов трудных семей:

Остывшая семья – родственники избегают встреч со специалистами, игнорируют приглашения на собрания и консультативные встречи. Некоторые родители могут быть столь придавлены необходимостью заботиться о своей семье, что у них слишком мало времени и энергии на общение со специалистами. Вдумчивое поведение специалиста, внимание к нуждам родителей поможет расположить семью к взаимодействию со специалистами. Призывы заботиться о ребенка для таких родителей – дополнительное свидетельство о несостоятельности, которое они стремятся не услышать. Чтобы помочь такой семье, специалисту нужно выйти из роли эксперта и позаимствовать приемы работы добровольцев, которые стараются исходить из интересов семьи и выстраивать с семьей доверительные отношения. Таким образом, ресурс внешней власти специалиста будет значить весьма мало для работы с такой семьей.

Отчужденная семья - некоторые родители не столько пассивны, сколько не склонны к кооперации со специалистами. Например, они настолько уверены в себе и своих родительских способностях, что не прислушиваются к мнению специалистов. Другие родители выглядят столь занятыми, что у них явно не найдется время, чтобы слушать домашнее чтение, заданное ребенку. И наоборот, некоторые родители столь искушены в оказании профессиональной помощи, что они излишне навязчивы и оказывают помощь даже тогда, когда имеет смысл не вмешиваться. Специалисты, которые работают с такими родителями, должны использовать навыки ассертивного (уверенного) поведения. Именно уверенное поведение поможет трансформировать деструктивное поведение родителей.

Враждебная семья - эти родители отличаются умением указывать на недочеты в работе специалиста: посредством жалоб, угроз разоблачения или выказывая постоянное раздражение и недовольство работой специалиста. Родители могут иметь основания для недовольства работой специалиста, но использовать такие приемы обратной связи, которые еще больше усугубляют ситуацию. Одним из приемов становится сохранение спокойствия и предоставление родителям выразить свои чувства. То, что родители не умеют выражать свои чувства, еще не означает, что вы не дадите им право сообщить о своем мнении так, как они умеют. Ваша ответственность в этой ситуации состоит в том, чтобы распознать оправданные и малооправданные жалобы. На оправданные жалобы следует реагировать, постепенно привлекая родителей к сотрудничеству, тогда как неоправданные жалобы требуют уверенного, но не агрессивного ответа с вашей стороны.

Наказывающая семья Родители, которые осуществляют насильственные действия или не уделяют своим детям того внимания, которое им нужно. Достаточно ли ограничиться умением распознать тип насилия над ребенком и знать, какие службы следует привлечь, чтобы остановить насилие? Для зарубежных специалистов даже этого оказывается недостаточным, тогда как для российских специалистов весьма затруднительно выявлять и реагировать на случаи насилия. Сложнейшей проблемой становится отношение к родителям, совершающим насильственные действия. С одной стороны, ребенок должен быть защищен. С другой стороны, родители имеют тот или иной ресурс совладания со своим насильственным поведением и преодоления его.

Семья, обвешанная проблемами - родители с личностными, брачными и семейными проблемами. Родители погружены в их собственные проблемы, не могут уделять достаточного (или нужного) внимания своим детям. Однако специалистам следует помнить, что факт наличия проблемы (развод, утрата и т.д.) еще не означает определенный профиль поведения родителей и ребенка. В одних и тех же ситуациях люди ведут себя по разному. Поэтому использование фактов в качестве объяснения проблемы («Что вы хотите, его воспитывает одна мать») порождает стереотип, но не решение. В первую очередь специалист

---

¹³ Заимствована из опыта работы западных специалистов в школах бедных районов городов Великобритании с высоким уровнем криминального поведения среди подростков.

должен выяснять вклад события в жизнь человека и его внутренний мир. Также специалист должен определить свои возможности помочь в этой ситуации – возможная мера помощи специалиста должна быть прямо пропорциональна выяснению деталей ситуации. Иными словами специалист не должен много копаться в личной истории семьи ребенка, если не может помочь ему, но должен найти способ привлечь других специалистов и убедить семью принять помощь. Соответственно, специалист, ограниченный в своей помощи семье, должен иметь доступ к информации о различных сервисах помощи семье.

Уязвимая семья - родители, которые имеют ограничения (заболевания, особые нужды, ограниченные ресурсы) и которые не могут реализовать все нужды ребенка (выполнить относительно ребенка все родительские функции). Именно эти родители нуждаются в поддержке со стороны всех специалистов, вовлеченных в работу с ребенком. Бедность может поражать низкий порог ожиданий от ребенка. Предпочтительны службы семейного визитирования – поскольку такие семьи нуждаются в комплексной помощи. Также возможно привлечение микросообщества родителей других детей для оказания дополнительной поддержке таким семьям (при условии согласия родителей принимать такую помощь).

Семья- маятник ожиданий – родственники ожидают от ребенка то слишком много, то слишком мало. Перфекционизм, как и занижение порогов для достижений ребенка со стороны родителей приводит к сходному результату – неадекватные ожидания родителей блокируют развитие ребенка. Специалист должен в данном случае содействовать коррекции представлений родителей о потребностях ребенка и способах их реализации. Ожидания родителей от ребенка – деликатная тема, которая должна прорабатываться тактично, но уверенно со стороны педагога: специалист имеет право объяснить родителям свою точку зрения на возможности ребенка, особенно важно руководствоваться нейтральными характеристиками, которые продуцируют и сильные, и слабые стороны ребенка.

Иная семья - родители представители этнических меньшинств и стремятся сохранить культурные особенности; с четким следованием неким религиозным нормам и т.д. Нормы, которым следуют родители, непривычны специалистам. Велик риск дискриминации семьи как не вписывающейся в общество. Необычность семьи может рассматриваться как основной источник криминального поведения подростка. Специалистам важно научиться отличать факторы риска от собственных установок в отношении иных семей. важно помнить, что иные семьи могут использовать недоверие специалиста, чтобы избежать втягивания в сотрудничество, которое может казаться им бесполезным.

Приложение 6 Памятка специалисту «Как преодолеть сопротивление семьи»

В чем проявляется сопротивление профессиональной помощи:

- готовность обсуждать только нейтральные темы, нет своих проблемных тем для обсуждения;
- внезапный отказ от встречи или явная кооперация со специалистами в противовес отчуждению с другими членами семьи;
- вербальная или физическая агрессия по отношению к тому или иному члену семьи на глазах специалиста;
- явное преуменьшение проблем.

Когда сопротивление проявляется:

- страх сближения кого-то из членов семьи со специалистом (например, когда ребенок выказывает явное расположение специалисту, родитель начинает нервничать, и, наоборот, при высокой напряженности детско-родительских отношений ребенок не доверяет специалисту, которого хвалит взрослый);
- страх предательства – нежелание посвящать чужого в семейные тайны;
- если кто-то из семьи знает, что у него нет выбора, и он должен участвовать в терапии;
- когда у человека есть негативный опыт взаимодействия со специалистами;
- когда человек считает, что искать помощь извне - это малодушие;
- если терапевт не нравится;
- если участники процесса имеют разные цели.

Какое поведение специалиста может усугубить сопротивление:

- нетерпеливое и враждебное поведение (Мы теряем время, Деньги тикают);
- надежда на то, что сопротивление пройдет само по себе, игнорирование этого явления;
- если специалист начинает говорить примерно следующее: «Так у нас ничего не получится, все зависит от вас»;
- ретуширование агрессии членов семьи;
- требование от всех участников одинаково активного включения в процесс на всех стадиях;
- стремление нравится членам семьи и вызывать у них симпатию;
- подмена приоритетов семьи собственным пониманием проблемы.

Как продуктивно относиться к сопротивлению:

- давать эмоциональную поддержку, быть предсказуемым, устойчивым, доступным в общении, моделировать отношения кооперации;
- понимать, что сопротивление и вынужденное участие - норма поведения в этой ситуации;
- быть готовым меняться самому и понимать, что сопротивление клиента может быть отражением ригидности специалиста;
- установить четкие и строго соблюдающиеся правила относительно доступа к записям, приглашения людей на встречу, принятия решений относительно режима встреч и т.д.;
- помочь понять участникам занятий, что им выгоднее перестать сопротивляться или снизить уровень своей защиты от процесса тренинга (показать им, что они сами принимают решения относительно того, оставить ли все по-прежнему или получить новые возможности);
- заручаться поддержкой людей, к мнению которых члены семьи прислушиваются;
- понимать, что сопротивление может быть проявлением устойчивого нежелания участвовать в процессе;
- в любом случае нет нужды испытывать чувство сожаления или вины из-за того, что с клиентом не складываются отношения, важнее понять причины и следствия этого явления.